

Сергей Махотин

Ярослав Мудрый

Художник Евгений Орлов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2005

Хронология жизни и правления Ярослава Владимировича Мудрого

980 (предположительно) — рождение Ярослава.

989 — принял крещение с именем Георгий. Начало княжения в Ростове.

1000 — смерть матери Рогнеды.

1010 — смерть старшего брата Вышеслава. Начало княжения в Новгороде.

1014 — отказ от уплаты новгородской дани Киеву.

15 июля 1015 — смерть отца, князя Владимира Святославовича. Начало княжения в Киеве Святополка. **24 июля** — гибель брата Бориса. **5 сентября** — гибель брата Глеба. Гибель брата Святослава.

1016 — победа над Святополком.

1017 — вступление Ярослава в Киев. Пожар в Киеве. Отражение нашествия печенегов.

22 июля 1018 — поражение на реке Буг от Болеслава Храброго.

1019 — победа Ярослава над Святополком. Женитьба на шведской принцессе Ингигерд.

1020 — рождение сына Владимира.

1021 — победа над братом, полоцким князем Брячиславом.

1024 — голодный бунт в Суздальской земле. Поражение в Лиственной битве от брата Мстислава. Рождение сына Изяслава.

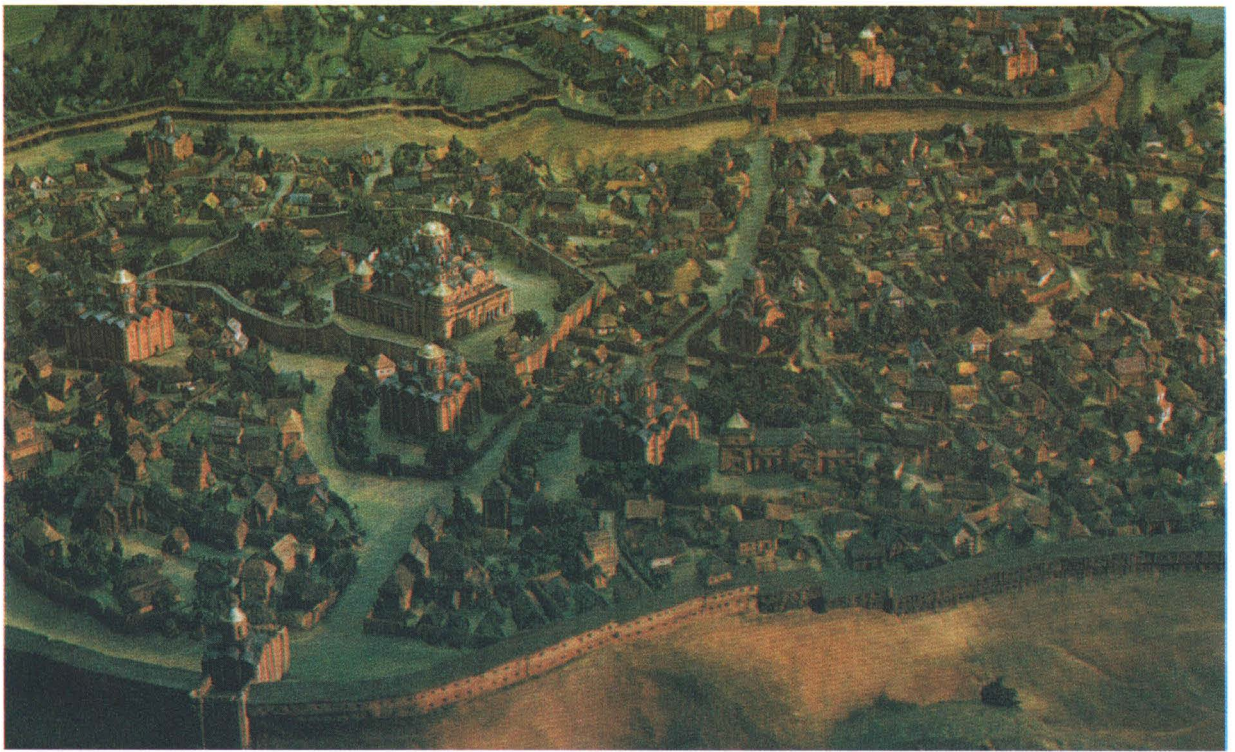
1026 — Городецкий мир с Мстиславом. Раздел Руси на два княжества.

1027 — рождение сына Святослава.

1030 — рождение сына Всеволода. Основание города Юрьева (сегодняшний Тарту).

И. Билибин. Суд во времена «Русской правды»

«Город Ярослава» в Киеве XI века. Фрагмент макета

1034 — рождение сына Игоря.

1036 — смерть князя Мстислава. Рождение сына Вячеслава. Окончательная победа над печенегами.

1037 — строительство «города Ярослава» в Киеве.

1043 — поход князя Владимира Ярославича на Византию.

1045 — закладка Софийского собора в Новгороде.

1050 — кончина княгини Ирины (Ингигерд).

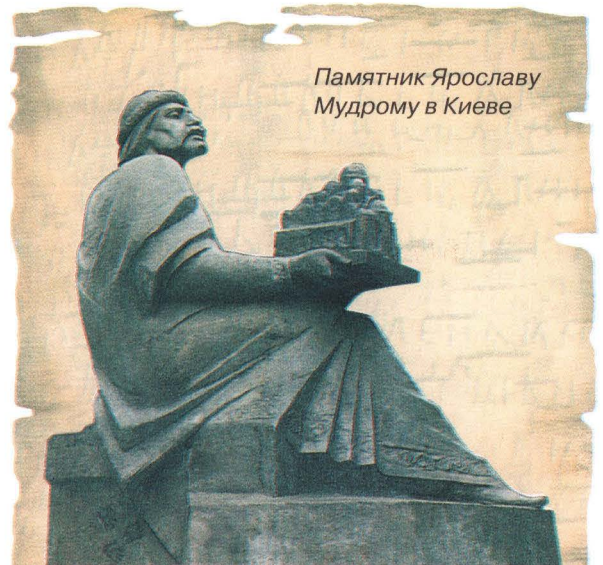
1051 — священник Иларион стал первым русским митрополитом.

1052 — причисление к святым великомученикам братьев Бориса и Глеба.

1052 — кончина старшего сына Владимира.

1053 — рождение внука, Владимира Мономаха.

19 февраля 1054 — кончина князя Ярослава Владимировича в Вышгороде; **20 февраля** — погребение в Киевском Софийском соборе.

Памятник Ярославу Мудрому в Киеве

В «Слове о погибели земли Русской» Ярослав назван «Великим». В «Слове о полку Игореве» — «Старым». Законодательная деятельность князя добавила ему еще одно прозвище — «Правосуд». Прозвище «Мудрый» закрепилось за Ярославом значительно позднее — в XIX веке.

Остывшіе щи

Во двор княжеского терема въехали два всадника. Одного звали Бұдый. Был он воеводой и нравился князю Владимиру веселым нравом и удалью. А как рассказывать умел! Начнет вспоминать былые походы, отважных витязей, коней богатырских — заслушаешься!

Из-за преклонных лет сам воевода в походы уже не ходил. Другое дело поручил ему Владимир — сына воспитывать. Чтобы умел тот не хуже варяга ножом, мечом и луком владеть, чтобы в седле сидел легко, как печенег степной.

Будый слез с коня и с притворной укоризной взглянул на второго всадника, совсем еще юного, почти мальчика.

— Ну, вот. Опять к обеду не успели. Что за радость — щи холодные хлебать!

— Скакать-то веселее щей твоих, — возразил тот.

На крыльцо высыпали отобедавшие княжичи.

— Ярослав-то наш снова припозднился, — сказал Изяслав, старший из братьев. Все заулыбались, глядя, как юный всадник, привстав на стремях, медлит слезть с коня.

— Дай-ка помогу, — шагнул к нему Будый.

— Я сам! — сверкнул глазами Ярослав.

Он набрал в грудь воздуха и спрыгнул наконец на землю. Прыжок полу-

чился неловким. Ярослав сморщился от боли и, тяжело хромая на правую ногу, заковылял к терему.

Святополк громко фыркнул. Сестра Предслава бросила на него негодующий взгляд. Она всегда сочувствовала несчастью брата и умела поддержать его в трудную минуту.

Ярослав был хромым от рождения. Он позже, чем другие дети, встал на ноги. Но как же трудно было ему ходить! Правое бедро и колено не слушались, и каждый шаг отзывался во всем теле острой болью. Малыш плакал, взывая о помощи. Это гневало отца.

— Не подобает плакать сынам Владимировым, — говорил он грозно. — Терпи свою боль. Иначе посмешищем будешь в глазах дружинников и слуг.

— Терпи, сынок, — вторила князю и мать. — Научишься терпеть — все преодолеешь.

В устах княжны Рогнеды это были не пустые слова. Не по своей воле вышла она за князя Владимира. Тот насильно сделал ее, дочь полоцкого князя, своей женой.

Поначалу Рогнеда руки хотела на себя наложить. Но со временем перетерпела душевную муку и даже, кажется, полюбить сумела грозного мужа. И родила ему сыновей: Изяслава, Вышеслава, Ярослава, Всеволода. А прежде них родившегося Святополка князь Владимир усыновил.

Ярославовых сверстников уже сажали на коней, а тот и на двух ногах ходить толком не научился. Все чаще звучало у него за спиной обидное прозвище «хромец». Наконец на шестом году совершили над ним обряд пострижения: отрезали прядь волос — в знак того, что повзрослел княжич и будет отныне не матерью воспитан, а дядькой-наставником. И посадили Ярослава в седло.

Вот тогда и ощутил он впервые чувство, похожее на счастье. Как быстро, как легко можно было двигаться вперед вер-

хом на коне! Забыв о боли и собственной неуклюжести. И странное дело! Боль, которая, казалось, навсегда прилеплась к мальчику, начала отступать. Может, и сегодня она не проснулась бы, соскочи Ярослав с коня удачей.

Насупившись, молча хлебал он действительно остывшие (прав был Будый) щи. Даже ласковая улыбка Предславы не радовала. Ярослав злился и на себя, и на братьев, и на сестру с ее надоедливой заботливостью.

Со двора вдруг донеслось ржание коня, гомон, радостные крики. Предслава выбежала на крыльцо и быстро вернулась.

— Гонец прискакал! — объявила она, сияя. — Батюшка с дружиной возвращается!

Новый Бог

Князь Владимир возвращался в Киев из Херсонеса не один, а с новой женой — византийской принцессой Анной. Все жители русской столицы высыпали на берег Днепра встречать любимого князя. И едва появились вдаль княжеские ладьи, возгласы радости и ликования понеслись им навстречу.

Кроме самого князя и дружины, плыли в ладьях греческие священники из Херсонеса и Константинополя. С крестами, иконами и разной церковной утварью.

А вдоль берега тянулись к Киеву вереницы телег. И чего только на них не было нагружено. Четверка медных коней, каменные стены, глыбы мрамора, даже роскошные мраморные гробницы.

И лишь один человек не рад был княжескому триумфу — княгиня Рогнеда. Ведь Владимир принял новую веру. По христианскому закону только одна жена должны быть у князя. И этой женой стала гречанка Анна, а не Рогнеда.

Князь Владимир Святой

В Западной Европе Русь называли Гардарикой — «страной городов». Она поражала иностранцев большим числом городов, среди которых, кроме Киева, было много других: Новгород, Псков, Владимир-на-Клязьме, Суздаль, Ростов, Чернигов, Переяслав, Смоленск, Галич, Полоцк, Витебск, Рязань, Ярославль, Тмутаракань. Киевская Русь в XI веке была самым обширным и самым культурным государством Европы.

Новая вера пришла на Русь.

Повелел Владимир привязать к конскому хвосту деревянное изваяние главного языческого бога Перуна и стащить его с Перунова холма к Днепру. Двенадцать воинов иссекли статую мечами и спихнули в реку. А затем следовали за ним до бурных днепровских порогов, следя, чтобы Перун не прибил к берегу. И уплыл старый бог из пределов славянской земли.

А вскоре все двенадцать сыновей Владимировых приняли крещение в ручье, впадающем в Днепр. Оттого и названо будет это место — Крещатик.

Ярослава при крещении нарекли именем Георгий. Это ему понравилось. Святой великомученик Георгий был отважным воином. Но больше всего понравилось его изображение на иконе. Георгий верхом на коне одолевает чудовищного змея, который пожирал невинных девушек.

Князь Владимир разослал по всему городу глашатаев, и те объявили княжескую волю: *«Если кто не придет завтра на реку — богат ли, или убог, или нищий, или раб, — да будет противник мне!»*. Быть противником князя никто не осмелился. Все киевляне крещены были греческими священниками и приняли христианскую веру.

Крестилась и Рогнеда. После чего уехала со старшим сыном Изяславом в город Изяславль и поселилась в монастыре, для нее построенном.

На Перуновом холме, на месте прежнего языческого бога, встала деревянная церковь святого Василия. И наступили на Руси мирные времена, словно сам Господь оберегал ее от врагов и стихийных бедствий.

Князь Владимир строил новые церкви и новые города, мечтая, чтобы хорошела и крепла Русь. Ему нужны были верные и надежные помощники. А разве, думал он, найдутся помощники вернее собственных сыновей. Тогда разделил Владимир страну на области и роздал

Чудо Георгия о змие. Икона. XV век

их сыновьям. Сначала старшим. Изяслава в Полоцк послал. Вышеславу достался Новгород. Святополк отправился в город Туров на Припяти. А Ярослав надо было ехать на княжение в Ростов. Конечно, не одному, все еще с дядькой-наставником Будым. Но все же Ярослав становился уже не княжичем, а настоящим князем.

Других сыновей Владимир до поры до времени при себе в Киеве оставил. В том числе и любимца своего Бориса.

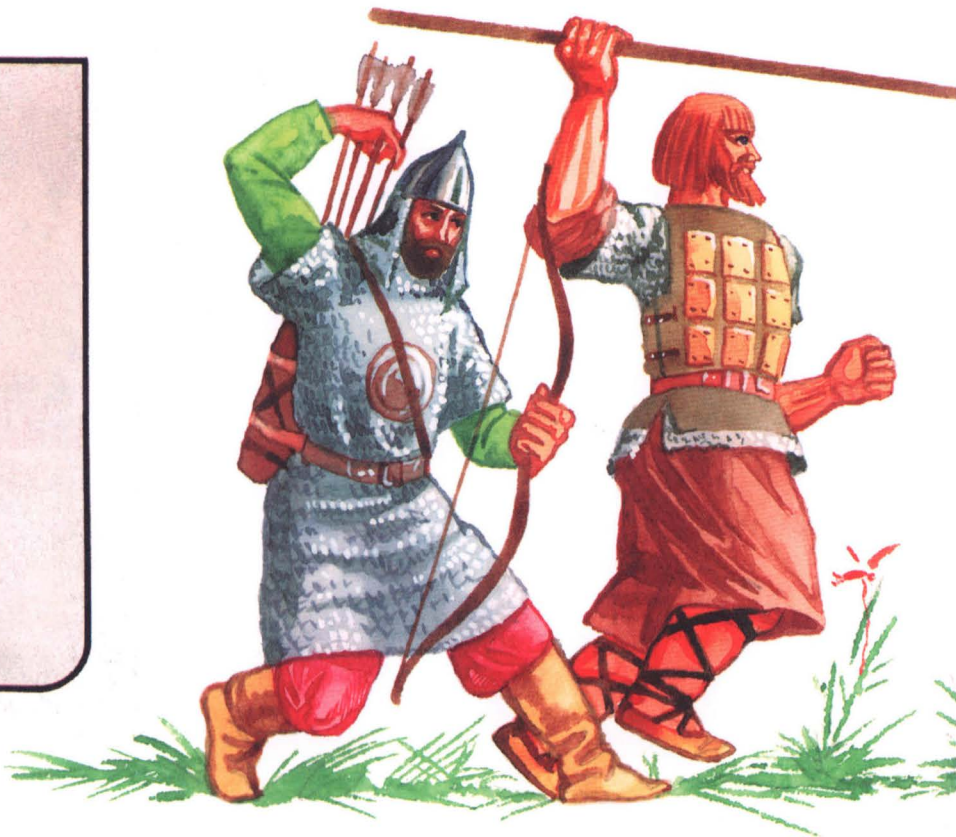
В ростове

В знаменитой старинной летописи «Повесть временных лет» среди древнейших русских городов упомянут и Ростов. Сам Рюрик, легендарный предок русских князей, бывал здесь.

Ростовская земля не слишком густо была заселена людьми. Но раскинулась широко. Ярославу это нравилось. Вдоволь можно было верхом поездить. Везде юный князь успел побывать, ни одного

Герб города Ярославля

даже маленького сельца не пропустил. А заодно приглядывался, как простые люди живут, чем промышляют, в чем нужда их, а в чем изобилие.

Ростовские бояре скоро привыкли к новому князю. Видя, что Ярослав властью своей не кичится и понапрасну никого не обижает, исправно собирали дань для Киева и жили себе по старинке.

А сам Ростов преображаться стал. Выросла в городе первая церковь — деревянный Успенский собор. *«Такой дивной и великой церкви, — писал летописец, — не бывало никогда и не ведомо, будет ли. Создана же была от древ дубовых и была чудна и зело преудивлена».*

Однажды остановился Ярослав с дружиной на берегу Волги, как раз там, где в нее впадает река Которосль. И так ему это место приглянулось, что задумал он основать здесь новый город. Так возник Ярославль (Ярославов город). Лучшие ростовские мастера его строили. А пока строили, вот еще какой случай произошел. У реки Которосль выбе-

жал из леса навстречу князю свирепый медведь. Не дрогнул Ярослав, да и дружинники не зевали. Положили медведя. В память этого легендарного события на гербе Ярославля помещено изображение медведя с секирой.

От Киева до Ростова путь неблизкий. По рекам, переправам, по лесным дорогам. Поэтому новости доходили до Ярослава с опозданием. С горестью узнал он о смерти матери, когда Рогнеду уже и похоронить успели. Да и как не горевать! Из-за врожденной болезни своей Ярослав дольше других братьев оставался при матери. Больше не услышит он ее приветливого слова...

Иногда гонцы доставляли весточки от любимой сестры Предславы. Не слишком, правда, веселые. Сообщала Предслава о том, что умер в Полоцке старший брат Изяслав. А младший Глеб, посланный княжить в Муром, не сумел там свою власть утвердить, за что батюшка на него гневался. А самого князя Владимира хвори одолели на старости

лет. А тут еще печенегии напали с юга на Русь, но одолело их Владимирово войско и прогнало обратно в Степь.

Как-то раз не гонец в Ростов прискакал, а младший брат Борис со своей дружиной. Обнялись братья.

— Не по своей воле я приехал, — сказал Борис. — Отец повелел. Брат наш Вышеслав умер. Теперь тебе вместо него в Новгороде княжить, а мне тут — в Ростове.

Ярослав и опечален был, и обрадован. Опечален потому, что стало у него еще одним братом меньше. Да и жаль было оставлять Ростов, к которому привык, сердцем привязался. Справится ли Борис с заботами княжескими, полюбят ли его здесь?

А обрадован был Ярослав великому доверию, которое Владимир ему оказывает. Не в Муром, не в Полоцк посылает сына — в Новгород. Второй главный город на Руси после Киева. Не значит ли это, что Ярослав — второй на Руси князь после Владимира?..

Князь Новгородский

— Ну-ка, ну-ка, дай взглянуть на тебя, — поднялся князь Владимир навстречу сыну. И, оглядев его с ног до головы, остался доволен.

Перед ним стоял широкоплечий молодой человек с волевым лицом и умным взором. Борода была аккуратно острижена, зато воинственными пиками торчали в стороны длинные усы. На полах длинного плаща с горностаевым воротником еще темнела дорожная пыль.

Походка Ярослава стала уверенней. Посторонний и не догадался бы о его врожденной хромоте.

— Помни, сын, — продолжал Владимир. — Новгород — ко всей Руси ключ. С королями шведским да норвежским не ссорься. А в дружину свою призывай варягов: нет нигде воинов искусней. Будь с ними ласков и не скуп. Тогда они жизнь за тебя положат.

Князь Владимир принимал сына не в Киеве, а в своем сельце Берестовое.

В последнее время он никуда уже не ездил. Ярослав видел, как постарел отец, с каким трудом он поднимается с лавки, как часто во время прогулки останавливается, чтобы отдышаться. Ярослав ждал, что Владимир хоть намеком обмолвится, кого из сыновей он прочит на свое место. Но отец начал расспрашивать его о Борисе, как того приняли в Ростове? Затем поведал о своем реше-

нии женить Святополка на дочери польского короля. Но о будущем самого Ярослава больше не заговаривал.

Ярослав собрался в дорогу. Но отъезд пришлось отложить. Умерла жена Владимира княгиня Анна. На торжественные похороны съехались братья. Никто из них особенно не горевал о смерти мачехи. А Святополк, тот и вовсе вел себя неподобающе скорбному обряду. На лице его играла недобрая ухмылка, и на остальных братьев он поглядывал с высокомерным презрением.

И все же Ярослав рад был неожиданной задержке. Когда еще представится случай погостить у сестры Предславы. Она по-прежнему жила в сельце Предславино под Киевом, когда-то принадлежавшем княжне Рогнеде. Ярослав с Предславой вспомнили свои детские годы, свою матушку. По впадающей в Днепр реке Лыбедь сновали купеческие ладьи и рыбацьи лодки. Вид киевских предместий, лугов и пашен успокаивал душу.

— Я здесь живу, как мышка в норке, — улыбнулась Предслава на прощанье. — Никому до меня нет дела, зато я все вижу и слышу. Случится что-то важное в Киеве, жди от меня гонца.

Обнял Ярослав сестру и отправился в Новгород. Поплыл он вверх по Днепру, потом по реке Ловать, впадающей в озеро Ильмень, потом по Волхову, который из Ильменя вытекает. А на могучей реке Волхов и стоял знаменитый и богатый Новгород.

Как не похож он оказался ни на Киев, ни на Ростов. На одном берегу раскинулся шумный Торг, где купцы хвастали товарами со всего света. А на другом берегу возвышался тринадцатикупольный собор Святой Софии, краше которого не было на Руси. Множество церквей украшало город. И не только деревянных, но и каменных.

Правило Новгородом вече — народное собрание. Народ избирал посадника и тысяцкого — начальника городского опол-

чения. А всеми церковными делами ведал епископ.

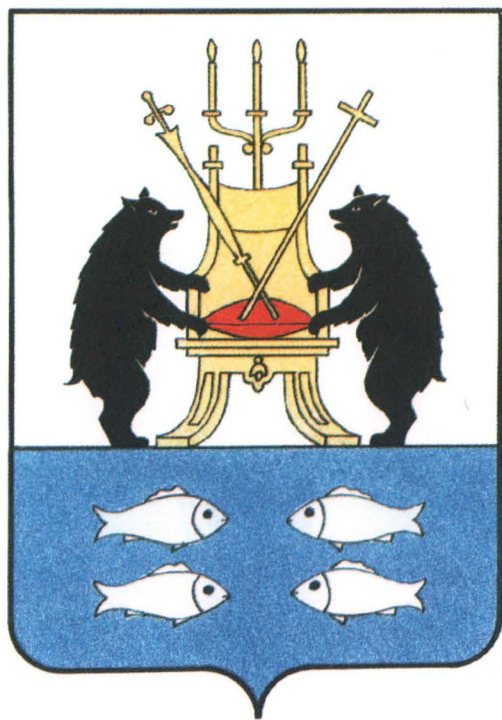
Ярослав поставил свой двор на Торговой стороне. Это место и по сей день называется «Ярославовым дворищем». Все будущие новгородские князья будут селиться здесь.

Рядом со своим Ярослав повелел поставить и «Варяжский двор». Он был построен из камня и богато украшен. Норвежских и шведских воинов в княжеской дружине становилось все больше.

Враг отца своего

Богат был Новгород. Оттого князь Владимир и требовал с него дань Киеву больше, чем с других городов. Две тысячи гривен в год. И еще тысячу на содержание княжеской дружины в самом Новгороде.

Никогда Ярослав с такими деньгами дела не имел. Ростовская дань не в пример была меньше. Недовольны были новгородцы, но терпели до поры, опасаясь открыто ссориться с Киевом. Ярослав это видел и начал раздумывать над тем, как бы уменьшить новгородскую дань.

Герб города Новгорода

Ярослав не любил принимать поспешных решений. Однако неожиданные события вынудили его торопиться.

Прискакал гонец от Предславы. И вот что сообщила сестра.

Владимир женил-таки старшего приемного сына на дочери польского короля. Король Болеслав издавна был злейшим врагом русского князя. Свадьба должна была положить конец многолетней вражде между Русью и Польшей. На деле все обернулось по-другому. Подговариваемый Болеславом, Святополк стал готовить заговор против Владимира. Киевскому князю стало об этом известно.

В правление Болеслава Храброго Польша стала одним из сильнейших государств Европы.

Владимир разгневался, велел схватить Святополка и заточил его в темницу вместе с молодой женой. А затем вызвал из Ростова сына Бориса и поручил тому командовать своей княжеской дружиной.

Древний Новгород

Обида захлестнула Ярослава. Не его, старшего сына, а младшего Бориса приблизил к себе отец. Значит не надобен, не люб ему Ярослав. Что ж, пусть так! Но тогда и Ярославу не нужен Киев. Довольно Новгороду кланяться Киевскому князю! У Новгорода и дружина своя есть, и князь свой. В случае чего, сумеет Ярослав с новгородским ополчением и варягами бесстрашными за себя постоять!

И перестал платить дань Киеву.

Во время своего княжения в Новгороде Ярослав чеканил собственные монеты с высоким содержанием серебра. На лицевой стороне был изображен святой Георгий, на оборотной — трезубец с кружком на среднем зубце (княжеский знак Ярослава).

Многие новгородцы обрадовались такому решению своего князя. Жить себе спокойно, не платя дани, — чего лучше! Но более мудрые с опаской покачивали головами. Так ли силен князь Новгородский? Ни в одной битве еще не участвовал, а против отца бунтует. Не вышло бы беды...

Узнав о своеволии сына, Владимир пришел в ярость. Немало иноземных

варягов зарились на Русь. Все они получили достойный отпор от князя Владимира. Но чтобы сам русич, родная кровь, замыслил расколоть страну — такого не бывало. И не бывать!

Киевская дружина начала готовиться к походу на Новгород.

Стал и Ярослав готовиться к неизбежной войне. Варяжский двор наполнился шведами, норвежцами, датчанами, исландцами. Воины-наемники охотно откликнулись на призыв Новгородского князя, мечтая о богатой поживе, которую сулит победа над Киевом.

А киевская дружина все медлила. Ведь между Киевом и Новгородом леса дремучие, болота топкие. Нужно лета ждать, чтоб дороги просохли. К тому же князь Владимир занемог. Одолели его на старости лет разные хвори.

Наконец лето пришло. Но с ним новая напасть — печенегии напали на Русь. Навстречу им выехал с дружиной князь Борис. Сам Владимир с постели уже не вставал...

Когда печенеги отступили, Борис вернулся в Киев, но уже не застал отца в живых. Земная жизнь святителя Руси князя Владимира Святославовича закончилась.

Ярослав узнал о смерти отца гораздо позже. И в самый неподходящий для себя момент.

Гибель Бориса и Глеба

А раньше других братьев о смерти князя Владимира узнал Святополк. Ведь город Вышгород, куда он был сослан, от Киева совсем рядом.

— Что стоите, как истуканы! — крикнул он своим стражникам. — Разве не знаете, что я — старший из сынов Владимировых? Значит, я теперь князь Киевский! Коня мне скорей!

«А ведь и правда...» — согласились те и выпустили Святополка из темницы.

Прискакал он в село Берестовое. Велел завернуть тело Владимира в ковер, положить на погребальные сани и отвезти в Киев. Все делалось ночью, тайно. Не хотел Святополк, чтобы остальные братья узнали о смерти отца.

Торжественные похороны любимого народом князя состоялись в Десятинной церкви. Когда-то Владимир привез из Херсонеса две мраморные гробницы. Его похоронили рядом с женой — княгиней Анной.

Святополк сел на киевский престол. И многие подумали: конечно, он не сын, не родной Владимиру, но раз Владимир усыновил его — так тому и быть.

Новый князь одаривал киевлян подарками, обещал мир и благоденствие. И мучился от страха. Что за князь без дружины? Дружина с Борисом в Киев возвращается. Бориса-то подарками не купишь. Не должен он живым вернуться...

Нашлись люди, готовые исполнить тайную волю Святополка. Нашлись, правда, не в Киеве, а в Вышгороде. Путша, Талец, Елович и Ляшко — имена их сохранил летописец, чтобы прокляты они были во веки веков.

А Борис все ближе подходил к Киеву. На реке Альте узнал он наконец о смерти отца. И так велико было его горе, что он зарыдал.

— Поторопимся, князь, — подбадривали воины. — Придем в Киев, прогоним Святополка, и будешь ты править Русью.

— Нет, — ответил Борис. — Если умер отец мой, старший брат будет мне вместо отца.

Как ни упрашивали его, не захотел он ради киевского престола чужую кровь проливать. Видя, что лишились они своего предводителя, покинули воины Бориса. И уже никто не мог помешать убийцам исполнить приказ Святополка.

Борисова дружина служила теперь новому князю. Однако Святополк не успокоился. Ярослав — вот кто самый опасный соперник. И варягов у него множество. Из Новгорода, правда, долго ему идти. Но ведь рано или поздно дойдет. А если еще с Глебом соединится?.. Глеб в Муроме княжит, это куда ближе.

И поскакал в Муром гонец из Киева с посланием, лживым и кратким: «Приезжай скорее. Отец тяжело болен. Зовет тебя».

Послушный и доверчивый Глеб тотчас собрался в дорогу. Дружина муром-

ская была невелика, да и та вся почти дома осталась. Лишь немногих воинов взял с собой Глеб.

Во время пути споткнулся под ним конь, упал и князя подмял под себя.

— Вернемся, князь, — испугались воины. — Примета дурная.

Но не послушался Глеб.

Возле Смоленска пересели все с коней в ладьи. Тут-то и приблизились к ним лодки убийц. И догадался Глеб о вероломстве Святополка.

— Спрячьте мечи, — обратился он к своим воинам. — Не то и вас, и меня иссекут. Плывите к берегу. А меня к брату приведут, и не сделает он мне никакого зла.

Успокоив своих людей и убедившись, что те поверили ему, Глеб помолился и приготовился к смерти.

В ладье Глеба был повар, которого звали Торчин. Он так дрожал от страха, что выронил в воду весло. Именно ему приказал главный из злодеев:

— Возьми нож, зарежь своего господина, и тогда сам жив останешься!

Несчастный не посмел ослушаться.

Тело Глеба бросили на берегу. И долго лежал он, непогребенный. Лишь река и дубовая роща плеском и шелестом оплакивали его.

Борис и Глеб. Икона. Начало XIV в.

Покаяние

Тем временем в Новгороде варягам наскучило бездействие. Весна миновала, лето уже в разгаре, а князь Ярослав все еще не выступил навстречу киевскому войску. Из Киева тоже нет известий. Может, и войны никакой не будет? А как же обещанная добыча, разграбленные города?

Иноземные воины начали вести себя нагло и разнузданно. Пьяными толпами слонялись по городу. Задирали мирных людей, избивали, бесчестили их жен.

Лопнуло терпение новгородцев. Темной ночью окружили они Варяжский

Викинги (варяги)

двор и жестоко отомстили за свои унижения. Много варягов полегло замертво. А кто из них насильник, кто нет — теперь уже и не вспомнишь.

Ярослав в это время находился в селе Ракома под Новгородом. Узнав о случившемся, он пригласил к себе самых известных новгородцев из тех, кто участвовал в ночном побоище. Те явились к нему без страха, уверенные, что смогут объяснить князю причину народного гнева. Но Ярослав не стал их слушать и отдал на расправу варяжской дружине. Вновь пролилась кровь.

И в этот миг прискакал в Ракому гонец от Предславы. Гонец жизнью рисковал, обходя заставы Святополка. Все дороги из Киева были перекрыты.

Предслава прислала весть о смерти отца. О том, что в Киеве окаянный Святополк правит. Что брата Бориса он уже убил и к Ярославу убийц послал. «Сильно берегись его, брат», — заканчивала Предслава свое послание.

Ярослав схватился за голову: горе, ненависть, отчаянье, стыд переполняли его. Что же он наделал! На отца руку

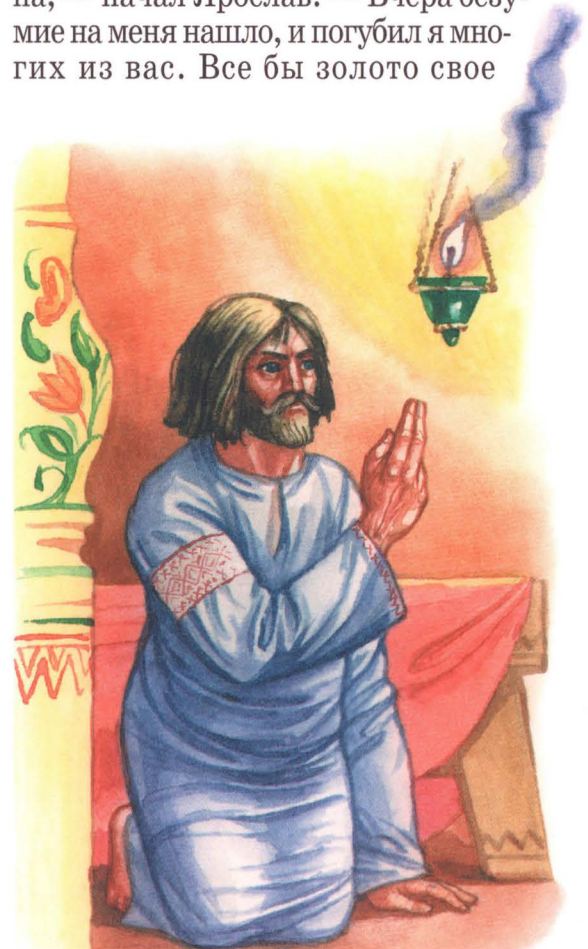
поднял, когда тот лежал при смерти. Варягов приглубил, а когда те зло стали творить, не их покарал, а честных подданных своих.

Всю ночь Ярослав бодрствовал, думы тяжкие думал, жизнь свою перебирал год за годом. За одну эту ночь на десять лет повзрослел. И к заре принял решение.

Обратился он к новгородцам с просьбой собраться на вече. Попросил, а не приказал. И не в городе собраться, а в поле. Будто стыдился самовольно в Новгород войти.

Собрал тысяцкий дружину ополченцев, значительно поредевшую после варяжской расправы. Вышли они в поле с хмурыми лицами. И когда понемногу стих недовольный ропот, вышел к ним князь Ярослав.

— Любимая моя и честная дружина, — начал Ярослав. — Вчера безумие на меня нашло, и погубил я многих из вас. Все бы золото свое

сейчас отдал, чтобы воскресить убитых. Вчера еще думал, что обойдусь без вас. А сегодня защиты и помощи у вас прошу... — Голос Ярослава дрогнул, глаза наполнились слезами. — Отец мой умер. Святополк сидит в Киеве, желая смерти братьям. Хочу пойти на него. Поможете ли мне? Пойдете ли со мной?

Совсем другой князь стоял перед новгородцами. Не было в нем ни лукавства, ни гордыни. И не притворными были его слезы.

Начали новгородцы совещаться. Конечно, многих достойных людей варяги убили. Но ведь и варягов полегло не меньше. Издавна был такой обычай: отвечать кровью на кровь. Если не пойдём на Святополка, тот сам сюда явится, превратит нас в своих рабов. Если же одолеем киевлян, Новгород навсегда избавится от унижительной дани.

И ответили новгородцы:

— Хоть и скорбим по братьям нашим, готовы мы, княже, помочь тебе. Веди нас на Киев!

Отлегло у Ярослава от сердца.

А чтобы не случались впредь в Новгороде кровавые самосуды, уравниал он в правах горожан, варягов и прочих княжих людей. За любое преступление и те, и другие несли одинаковое наказание. Отвечать на смерть кровавой местью пока еще позволялось, но не кому попало, а самым близким родственникам. Чаще же карой за проступок был крупный штраф.

И стал Новгород жить «по правде» — то есть по закону.

Гонец Предславы поскакал обратно. Но не в сельцо Предславино, а в Муром. Ярослав предупреждал брата Глеба о грозящей ему опасности. Не знал Ярослав, что Глеба уже нет в живых, что убил его Святополк. И еще один брат — Ярослав — стал невинной жертвой. Спасаясь от погони, он добрался до самой Венгрии. Но в Карпатских горах его настигли убийцы, посланные Святополком.

Первая победа

Осенью 1016 года Ярослав подошел к берегу Днепра. Тысяча варягов и три тысячи новгородцев составляли его войско. На другом, левом, берегу находился Любеч — город-крепость. Только овладев им, можно было идти к Киеву.

Святополк тоже подготовился к сражению. Он заключил союз с печенегами, злейшими врагами Руси. И множество воинов-кочевников присоединилось к киевской дружине.

Днепр возле Любеча не слишком широк. Новгородцы и киевляне хорошо видели друг друга и выкрикивали обидные оскорбления. Но первыми начать битву никто не решался.

Ярослав ждал удобного случая и хранил спокойствие.

Становилось все холоднее. По ночам замерзали лужи и болотца. Часто вперемежку с дождем шел мокрый снег.

Предводитель варягов, норвежец Эймунд, сказал Ярославу:

— Скоро река покроется льдом. Тогда враги ринутся на нас, а их гораздо больше. Приказывай начинать битву, князь.

— Еще не время, — ответил Ярослав. — Подождем немного.

Эймунд пожал плечами и удалился. А в княжеский шатер проскользнул худенький подросток. И никто, кроме Ярослава, не знал, что этот малец не один раз пересекал Днепр на маленькой лодке. Оказывается, в киевской дружине были люди, не желавшие служить под властью Святополка. И доносили Ярославу обо всем, что происходит в киевском стане.

— Что привез? — встал Ярослав на встречу отроку. — В точности передал мои слова?

— В точности передал, княже, — кивнул тот. — Так и спросил: «Что делать? Меду мало варено, а дружины много».

— И каков же ответ?

— Ответ чудной: «Хотя меду мало, а дружины много, но к вечеру нужно дать». Не понял я ничего.

Засмеялся Ярослав и обнял подростка. Сам-то он понял, что самый удобный момент для начала сражения наступит ближайшей ночью.

Снаружи слышались недовольный ропот, свист, ругательства.

— Поди узнай, что там? — велел князь.

Вот что выяснилось. На этот раз подразнить новгородцев вышел на берег старый воевода киевлян по прозвищу Волчий Хвост.

— Эй вы, плотники! — кричал он. — Чего явились сюда со своим хромцом? Али избы рубить надумали? Погодите, скоро заставим вас хоромы нам рубить и глину топтать! А вы, варяги? Не зазорно вам со смердами якшаться? Али уже и сами горшечниками стали?

Варяжские воины, в отличие от новгородцев, слушали чужого воеводу с равнодушием. Они ведь не круглый год воевали. Бывали и мирные дни. И тогда из воинов они превращались в умелых Гончаров и плотников.

Ярослав усмехнулся. Хромца вспомнил Волчий Хвост. Поглядим, что он завтра будет вспоминать. Князь даже рад был, что его войско взбудоражено, что лица дружинников искажены гневом. Гнев им скоро понадобится.

Быстро сгустились сумерки. Скоро стало совсем темно. Зарядил холодный дождь.

На другом берегу Днепра Святополк пировал с воеводами. Его шатер дрожал от пьяного хохота.

А тем временем одна за другой переплывали Днепр новгородские ладьи, и ближе к утру все войско Ярослава стояло на левом берегу. Ставшие ненужными ладьи отпихнули от берега. Чтобы и мысли ни у кого не было об отступлении. На головы повязали платки, чтобы в крошечной темени своих с врагами не перепутать.

И началась битва!

Застигнутые врасплох киевляне отбились отчаянно. Но лишь небольшая часть киевской дружины смогла оказать организованное сопротивление. Во всем же стане царил паника и неразбериха. Святополк разбил свой лагерь между двух озер. В случае опасности можно было уплыть на ладьях. Но озера покрыл тонкий лед — ни уплыть, ни верхом ускакать. А печенег, стоявшие за озерами, вообще поостереглись вступать в сражение. До самого утра раздавался звон мечей, предсмертные крики, треск льда. А когда рассвело, увидел Ярослав, что не с кем уже биться. Много киевлян полегло близ своих шатров, множество в озере утонуло. Те, что в живых остались, побросали оружие и сдались на милость победителя.

Не велел их Ярослав казнить. Всех отпустил в Киев.

Святополка ни среди живых, ни среди мертвых не оказалось. Сумел убежать коварный братоубийца в Польшу, к своему тестю — королю Болеславу.

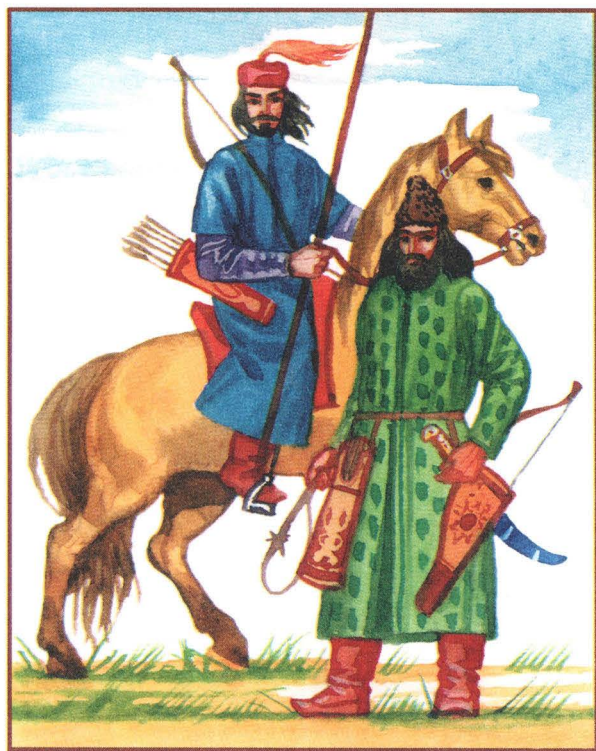

Первое поражение

Заняв Любеч, Ярослав двинулся к Киеву. Варяги предвкушали добычу. Но Ярослав не допускал этого. Русь теперь была под его властью. Как можно разорять родную землю!

Не встречая никакого сопротивления, вошел он в Киев. Горожане отнеслись к новому князю настороженно. Кто знает, чего от него ждать? И тут обрушилась на Киев нежданная беда — пожар! Около семисот домов и церквей сгорело в одночасье. Суеверные люди сочли это дурным предзнаменованием.

Но Ярославу некогда было думать о суевериях. Он заботился об оставшихся без крова, одаривал их деньгами и временно расселял по уцелевшим домам. Он самолично следил за тем, как отстраивается город, как новые основания

Печенеги

церквей встают на старых пепелищах. Нужно было дополнительно укреплять границы Киева. Множество забот свалилось на Ярослава, одна важнее другой. Не хватало людей. Воины-новгородцы ушли домой, получив каждый по десять гривен. Варягов Ярослав также сумел щедро наградить. Те остались довольны, согласившись и дальше служить князю. И не прогадали. Потому что печенеги, разозленные поражением под Любечем, напали на Киев.

Напали так внезапно, что киевляне-строители топорами отбивались от всадников. Бой шел уже в городе. Лишь к вечеру Ярославу удалось собрать воедино свою дружину. Дрогнули печенеги и обратились в бегство. Выгнав из Киева, Ярослав долго их преследовал. Множество печенегов не вернулось домой после набега. Одни погибли, другие были взяты в плен.

В плену томилась и Болеславна, жена Святополка. Тот с такой поспешностью бежал в Польшу, что даже в Киев побоялся наведаться.

Польский король Болеслав по прозвищу Храбрый с презрением встретил трусливого зятя. Никчемный русич! Лишь тем устраивал Болеслава Святополк, что всегда был послушным его воле. Но, может, и с Ярославом можно договориться? В конце концов, какая разница, кто правит Русью? Лишь бы плясал под польскую дудку.

Болеслав направил в Киев послов с предложением отдать Предславу замуж за него. Одновременно другие послы поехали к Германскому императору просить в жены польскому королю императорскую дочь. Если Ярослав откажет, а Генрих согласится, Болеслав приобретет в борьбе с Киевом могущественного союзника.

Святополк с мучительной досадой наблюдал за хитростями своего тестя. А ну как согласится Ярослав выдать сестру замуж? Мир заключат Польша и Русь. И тогда куда же ему, Святополку, деваться? Кому он нужен будет тогда?

И Святополк затаил злобу на Болеслава.

Конечно, Ярослав не пожелал отдать любимую сестру за польского короля, породнившегося с окаянным братоубийцей. Но император Германии Генрих Второй согласился отдать за Болеслава дочь Оду.

В июле 1018 года большое войско Болеслава Храброго двинулось на Русь. Вместе с поляками ехали немецкие рыцари и щитники, опытные в битвах. Был здесь и Святополк с остатками своей дружины.

Ярослав встретил врага на реке Буг, близ западной границы Руси. Его войско было малочисленной.

Вновь, как под Любечем, противников разделяла река.

В польском городе Кракове хранится знаменитый меч Болеслава с небольшой выбоиной в середине клинка. Согласно польской легенде, Болеслав, входя в Киев, ударил мечом по Золотым воротам. Однако это не соответствует действительности: Золотые ворота появятся в Киеве спустя почти двадцать лет.

Король с князем обменялись послами и согласовали день сражения. Ярослав надеялся, что за оставшееся время сумеет как следует подготовиться к битве. Но она началась раньше, чем он предполагал. И виной тому — бывший наставник, воевода Будый.

Старик уговорил Ярослава взять его в поход. Хотелось ему напоследок потряхнуть стариной, показать молодым пример отваги и бесстрашия.

Разглядев на другом берегу Буга польского короля, Будый стал громко издеваться над ним:

— Ну и короли! Пузо, как бочка! Вот бы копьем его проткнуть!

Болеслав действительно был не в меру толст. Но не зря его прозвали Храбрым. Сев на коня, он крикнул своим воинам:

— Если вы терпите, как оскорбляют вашего короля, пусть я один погибну в бою!

С этими словами он въехал в реку и поплыл к русскому берегу. Тотчас все войско бросилось вслед за ним.

Русские не ожидали такого стремительного нападения. Ряды их смешались. Русское войско отступило и наконец обратилось в бегство, оставляя на берегу раненых и убитых.

Конец Святополка

С остатками разбитого войска Ярослав добрался до Новгорода. Поражение казалось ему столь унижительным и нелепым, что князь не хотел показываться на глаза новгородцам. Во всем винил он одного себя. Что же теперь ждет его? Наверняка Болеслав со Святополком захотят после Киева подчинить себе Новгород. Но как Ярослав сумеет им помешать? Без сильной дружины, без денег, без поддержки новгородцев. Не лучше ль уплыть в Норвегию, Швецию или Данию, навсегда оставив родную землю?..

Он уже готов был склониться к этому горькому решению, не видя для себя иного выхода. Но тут явился к Ярославу посадник Константин Добрынич с боярами.

— Видели мы снаряженные ладьи на берегу Волхова, — сказали он. — Не на них ли, князь, собрался ты покинуть нас? Знай же: нет их больше. Новгородцы топорами в щепки их изрубили. Ибо не подобает, княже, бросать начатое дело. Не хотим мы, чтоб Новгород вновь под Киевом ходил, дань платил унижительную. Хотим биться со Святополком и Болеславом.

— Не богат я стал нынче, — вздохнул Ярослав. — Не на что дружину собрать.

— Об этом не печалься, — отвечали ему. — Мы уже подсчитали, кто из новгородцев, бояр, старост сколько дать сможет. Иные последнюю рубаху снимут, лишь бы рабами не быть.

До глубины души тронут был Ярослав.

— Коли одолеем врагов, — пообещал он, — сторицей все верну.

И вновь стали собираться сильные ратники под знамена князя Ярослава Владимировича.

Появился у Ярослава и сильный союзник — правитель Швеции Олав Шёткунг. Женился князь на его дочери Ингигерд. Шведская принцесса была

красива и умна. Всем сердцем полюбил ее Ярослав.

Между тем в Киеве хозяйничал Болеслав. Поляки грабили дома и церкви, бесчестили женщин, мужчин угоняли в полон. Досталось не только Киеву. Враги бесчинствовали в Луцке, Вышгороде, Белгороде.

Десять месяцев пировал в Киеве польский король. На одиннадцатый возвел на киевский престол Святополка и собрался в обратный путь. Несколько тысяч пленных русских уводил в Польшу Болеслав. И среди них — княжну Предславу, над которой жестоко надругался. Про киевскую казну он тоже не забыл, оставив Святополка без денег.

Король ушел, а поляки остались. Они вели себя в Киеве как хозяева, вызывая все большую ненависть горожан. Тогда Святополк понял, что настал момент ото-

мстить тестю за свои унижения. И приказал убить всех поляков в Киеве и других городах. Бывшие союзники были ему больше не нужны.

Святополк решил, что, дав волю народному гневу, он сумеет примириться с киевлянами. Но недолго он радовался. Потому что Ярослав уже двинул на Святополка свою грозную рать.

Святополк спешно начал собирать дружину, однако киевляне вступали в нее неохотно. К Болеславу уже нельзя было обратиться за помощью. Иноземных воинов тоже не нанять — казна-то пуста. Только на печенегов оставалось надеяться Святополку. И он не скупился на обещания огромной военной добычи в случае победы над Ярославом.

Ярослав и Святополк сошлись на реке Альте близ города Переяслава. Именно здесь три года назад был убит князь

Борис. Перед сражением Ярослав помолился Богу:

— Кровь брата моего взывает к Тебе, Господи! Отомсти за кровь Бориса, как Ты отомстил Каину за смерть Авеля!

Битва началась с восхода солнца и продолжалась весь день. К вечеру разразилась небывалая гроза. Дождь лил сплошной стеной, беспрестанно сверкали молнии. И, словно молнии, блистали мечи в руках воинов.

Наконец не выдержало войско Святополка и побежало. А впереди бежал сам Святополк. Долго в его ушах звучал топот погони. Даже тогда, когда никто его уже не преследовал. Остановившись для короткой передышки, он вдруг вскакивал и кричал своим спутникам: «Бежим, бежим! Гонятся за нами!». Достигнув Бреста, он не рискнул прятаться в Польше, а укрылся в Чехии. И вскоре умер там, брошенный всеми.

Так бесславно закончил свою жизнь окаянный Святополк.

«Ярослав же, — пишет летописец, — сел в Киеве, утер пот с дружиною своею, показав победу и труд великий».

Знатные поляки

«Живите по справедливости»

Радостно было на сердце у Ярослава. Княгиня Ирина родила ему сына. Первенца назвали Владимиром, в честь деда. Теперь был у князя Ярослава законный наследник.

Но радость радостью, а княжеские заботы отдыхать не давали. Нужно было восстанавливать Киев после того, как в нем поляки похозяйничали. И еще одно важное дело задумал Ярослав. Младший брат Борис был похоронен в Вышгороде, у церкви святого Василия.

Княжна Ингигерд прожила с Ярославом более тридцати лет. Она родила ему шестерых сыновей и нескольких дочерей.

Княжна, кроме красоты, ума и прочих достоинств, была еще искусной целительницей. Об этом ее даре упоминают скандинавские саги. Наверняка, и Ярослав чувствовал себя лучше рядом с женой.

Но Глеба, убитого под Смоленском, никто ведь не похоронил. Неизвестно даже точное место, где он лежит. Ярослав приказал найти останки младшего брата. И, к счастью, местные охотники обнаружили их. С великой почестью были они доставлены в Вышгород, и Глеба погребли рядом с Борисом. Пройдет время, и именно Борис и Глеб станут первыми святыми великомучениками русской православной церкви.

Ярослав оставался в Киеве, а в Новгороде всеми делами ведал посадник Константин Добрынич. Только стали доходить до Ярослава слухи, что не в меру возгордился новгородский посадник. Будто, мол, столько власти себе взял, что и князь не нужен.

«Когда приеду в Новгород, разберусь с ним», — решил князь. Еще не подозревая, что это случится скорее, чем он предполагал.

В городе Полоцке княжил Брячислав. Был он сыном брата Изяслава, умершего в молодом возрасте. То есть приходился Ярославу племянником.

Брячислав отличался крутым нравом и воинственностью. Хорошо укрепленный Полоцк стоял за западной границе Руси, и Брячислав постоянно воевал с литовскими и латышскими племенами. Но этого ему показалось мало, и он решил напасть на Новгород, пользуясь отсутствием там Ярослава.

Ни посадник новгородский, ни тысяцкий не сумели оказать Брячиславу

достойного сопротивления. Тот пленил многих новгородцев, отобрал у них имущество, скот и двинулся к Полоцку. Обозы с награбленным добром ехали медленно. Ярослав успел быстро собрать дружину и нагнал Брячислава. Недолгая схватка кончилась победой Ярослава. Новгородцы были освобождены и отпущены со всем своим имуществом.

— Что же ты творишь? — укорил Ярослав племянника. — Отец твой был братом мне. Будь он жив, высек бы тебя за безрассудство.

— У тебя и Киев, и Новгород есть, — пожаловался Брячислав. — А у меня один Полоцк.

— Если мало Полоцка, отдаю тебе города Усвят и Витебск. Правь ими и не пускай врагов на Русь.

— Раз так, — ответил Брячислав, — обещаю, что до конца жизни буду заодно с тобой.

И разошлись они с миром.

А посадника Константина Добрынича Ярослав приказал заковать и сослать в Ростов. Ибо слухи подтвердились, и князь опасался, как бы властный соперник не устроил в Новгороде смуту против него.

Смута все-таки произошла. Но не в Новгороде, а в Суздальской земле.

В 1994 году в Новгороде археологи нашли свинцовую печать. На одной ее стороне изображен Георгий Победоносец, на другой Ярослав и надпись: «Ярослав, князь Русский». Знаменитый историк В.А. Янин относит появление печати к 1019 году — началу киевского княжения Ярослава.

Суздаль. Фрагмент иконы

Случился там невиданный голод. Отчаявшиеся суздальцы, чтобы избавиться от лишних ртов, продавали в рабство жен и детей. Но запасы хлеба все равно быстро иссякли. И тогда суеверные люди обвинили в неурожае старух, а также знатных женщин. Будто они колдовством намеренно губят урожай и призывают голод на Суздаль. Начались массовые убийства.

Ярославу удалось быстро восстановить порядок. Зачинщики бунта были казнены или сосланы. Из Волжской Болгарии — мусульманской страны на Средней Волге и Каме — привезли достаточно хлеба. И тогда Ярослав обратился к суздальцам:

— Не колдуны наводят на страну мор и глад. Это Господь наказывает нас за грехи наши. Все в руках Божьих. Живите по справедливости — и не постигнет вас Его кара.

Задерживаться в Суздале было нельзя. Получил Ярослав тревожную весть о том, что еще один его брат, князь Мстислав, движется с войском на Киев. И не было до сего дня у Ярослава такого сильного соперника.

Мстислав

Князь Мстислав правил Тмутараканью. Находилась эта земля на юге Руси, охватывая часть Таманского полуострова и дельту реки Кубани. Жители Тмутаракани были самые разные: русские, греки, евреи, хазары, касоги (так русские называли адыгов).

Между Киевом и Тмутараканью лежала бескрайняя степь. Поэтому с детства Мстислав привык править самостоятельно, без оглядки на отца Владимира. Ведь случись что, помощь из Киева не скоро подоспеет. Важнее было ладить с южными и восточными соседями.

Мстислав рано возмужал, в совершенстве овладел воинским искусством. Подданные восхищались его отчаян-

Тмутаракань — имя древнего хазарского города. Хазары называли его С-м-к-р-ц, или Самкуш. В Византии он был известен как Матарха, или Таматарха.

Тмутараканское княжество и его соседи

ной храбростью, честностью и заботой о собственной дружине, ради которой он жизнь был готов отдать.

Однажды отказались касоги платить Мстиславу дань. Князь тотчас собрал дружину и пошел на них.

Предводителем касогов был богатырь Редедя. Никто не мог его побороть. И когда сошлись две дружины, предложил Редедя русскому князю:

— Чего ради станем мы дружины свои губить? Давай вдвоем с тобой бороться. Если ты меня одолеешь, возьмешь и землю мою, и дружину, и жену, и детей моих. Если я одолею, все твоё возьму.

Подумал Мстислав и согласился.

Вот как описал летописец их поединок:

«И схватились бороться крепко, и долго боролись, и начал изнемогать Мстислав, потому что велик и силен был Редедя. И сказал Мстислав: „О, Пречистая Богородица, помоги мне! И если одолею его, воздвигну церковь во имя твое!“».

И сказав так, ударил им о землю, и вынул нож, и зарезал Редедю».

Касожская дружина вошла в состав дружины Мстислава, и князь стал правителем касогов.

Вернувшись в Тмутаракань, Мстислав исполнил данное во время поединка обещание и заложил церковь Пресвятой Богородицы.

В 1955 году во время раскопок на месте города Тмутаракань были обнаружены остатки небольшой церкви — той самой, что заложил князь Мстислав во имя Пресвятой Богородицы.

Вот каков был князь Мстислав, решивший, что имеет право на Русь не меньше, чем старший брат.

Ярослав спешно поскакал в Новгород собирать войско. Как всегда, он больше всего надеялся на варягов.

К тому времени у Ярослава появился еще один союзник — король Норвегии Олав Харальдсон. Много норвежцев пополнили варяжскую дружину. Предводителем варягов тоже был норвежец по имени Якун. В жестоких битвах он потерял глаз, и за это его прозвали Якун Слепой.

Мстислав же, подойдя к Киеву, не стал его разорять, а спросил: согласны ли киевляне признать его своим князем? И киевляне не побоялись ответить, что не согласны и что их князь — Ярослав. Ведь основная часть войска Мстислава состояла из хазар

и касогов. А с ними еще Святослав, дед Ярослава и Мстислава, воевал.

К чести Мстислава, он понял, что насильно мил не будешь, и отступил от Киева. Подошел он тогда с войском к Чернигову. И черниговцы охотно признали Мстислава своим князем.

Осенью 1024 года войска Ярослава и Мстислава сошлись у города Листвена. Оттого и сражение между ними вошло в историю под названием Лиственной битвы.

Варяги сомкнули строй, прикрылись щитами и вклинились в центр передового отряда Мстислава. Именно черниговцы приняли на себя первый удар. Много их погибло в самом начале битвы. Варяги всегда так воевали: раскалывали ряды противника, рассеивали их и добивали мечами. Но Мстислав, зная

об этом, лучших своих воинов поставил не в центр, а на флангах. Сохраняя силы для решающего удара, они ждали своего часа.

Наступила ночь. Погода была ужасная: гроза, ливень, ветер. Варяги с большими щитами и тяжелыми мечами вязли в грязи и начали уставать. Тут-то и ринулись на них с флангов хазары и касоги. Варяги отбивались мужественно. Ярославу стало казаться, что они сумеют сдержать вражеский натиск. Но тут сам Мстислав схватился за меч и кинулся в гущу битвы. Воодушевленные примером своего князя, тмутараканские воины с новой силой бросились на варягов.

Никогда еще на Руси варяги не терпели такого сокрушительного поражения. Их предводитель Якун Слепой бежал с поля боя, потеряв золоченую глазную повязку. И это тоже было позором.

Бежал и Ярослав. Вернувшись в Новгород, он попытался вновь собрать дружину. Но на этот раз новгородцы не спешили помочь ему деньгами. Многие так и не простили ему расправы над посадником Константином Добрыничем, который помог Ярославу в трудную минуту.

В Швеции сменился правитель. Место умершего отца Ингигерды занял его сын Энунд. Но ему всего тринадцать лет. Стыдно просить помощи у отрока.

Норвежский король Олав Харальдсон отличился такой жестокостью к своим подданным, что многие из них искали убежище в Англии и Дании. А Дания собиралась восстановить свою власть над Норвегией и грозит войной. Не до русского князя сейчас Олаву.

Ярослав так был подавлен свалившимися на него несчастьями, что даже рождение второго сына Изяслава не смогло утешить его.

И вдруг он получил послание от Мстислава. Не бранил его брат, не угрожал расправой, а предлагал жить мирно

и вдвоем править Русью. Ярослав глазам своим не верил. Не уловка ли это, не коварная хитрость? Не так ли Святополк обманул Бориса и Глеба, чтобы погубить их?

На всякий случай он послал в Киев нескольких бояр, чтобы правили там от его имени. Время шло. Ничего не случилось. Мстислав по-прежнему жил в Чернигове, не собираясь идти ни на Киев, ни на Новгород.

И Ярослав согласился на встречу.

Братья встретились в городе Городце, недалеко от Киева.

— Ты старший брат, — сказал Мстислав, — тебе и править в Киеве. А мне пусть будет левая сторона Днепра.

Ярослав не стал возражать. Обнялись братья и стали жить в мире.

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ПЕЧЕНЕГОВ

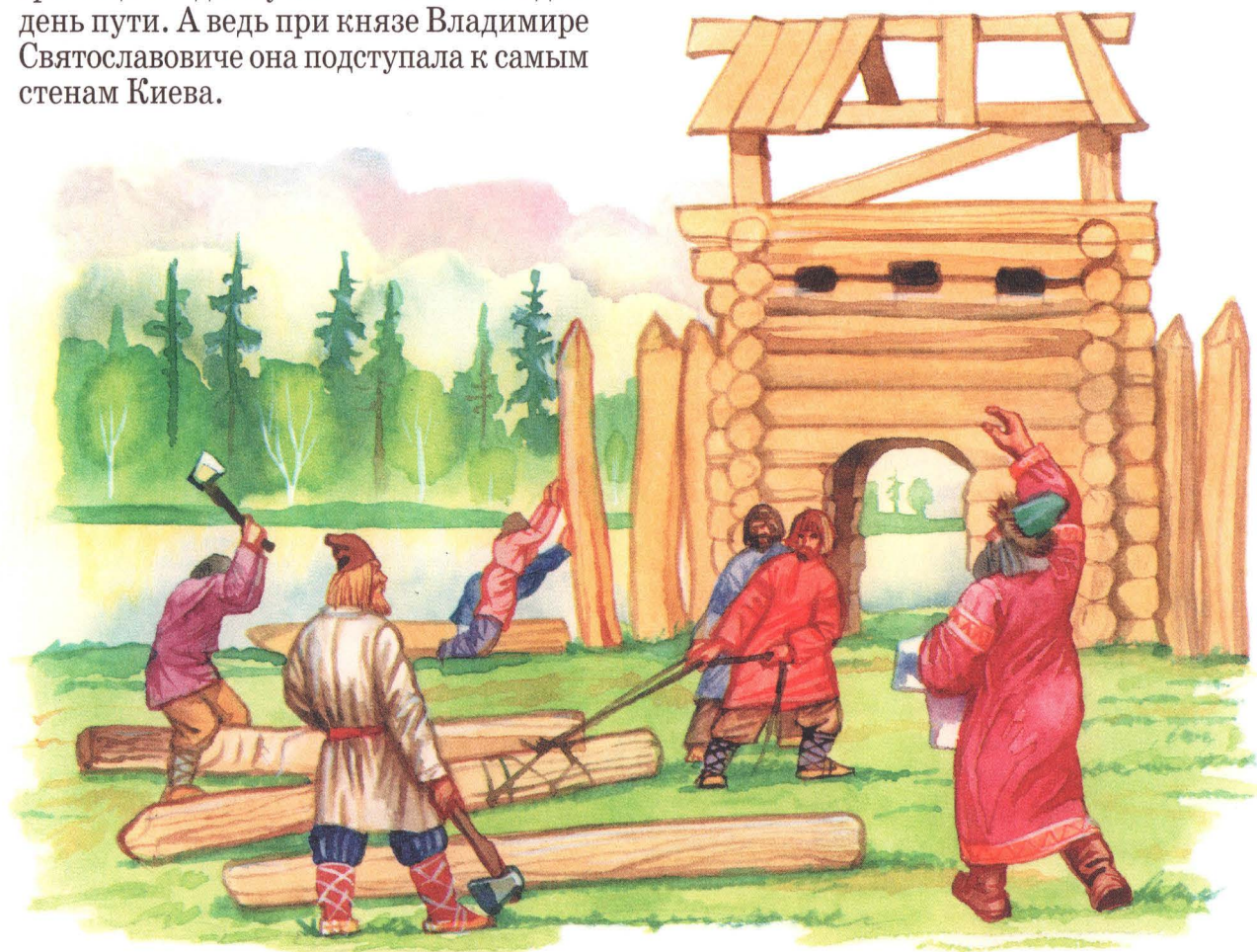
Когда-то Болеслав Храбрый, одолев Ярослава и возведя Святополка на киевский престол, присоединил к Польше несколько русских городов. Но вот Болеслав умер. Вместо него стал править его сын Мешко, которого народ не любил. Он затеял войну с Германией, и Ярослав решил этим воспользоваться. Вместе с братом Мстиславом он двинулся в поход на Польшу и вернул отнятые у Руси города.

Захваченных в плен поляков Ярослав расселил вдоль южной границы Руси. Так возникли пограничные города: Корсунь на реке Рось, Треполь на реке Ступне и Юрьев (на месте нынешнего украинского города Белая Церковь). Ярослав назвал его именем своего христианского святого Юрия (Георгия). Сама южная граница отодвинулась в Степь на один день пути. А ведь при князе Владимире Святославовиче она подступала к самым стенам Киева.

И еще один город с таким именем основал Ярослав. Возник он к западу от Чудского озера после похода на эстов — предков нынешних эстонцев. Город Юрьев (ныне город Тарту в Эстонии) стал главным во всей Восточной Прибалтике, население которой вновь стало платить дань Новгороду.

Но Ярослав с годами начал понимать, что не одними походами и завоеваниями должен быть славен князь. Важно уметь предугадывать события, упреждать замыслы врагов, извлекать пользу из чужих распрей.

Молодой король Мешко изгнал из Польши своего брата. Ярослав тотчас предоставил ему убежище на Руси, надеясь, что тот, заняв через какое-то время польский престол, будет послушен русскому князю.

Дания вторглась в Норвегию и завоевала ее. Норвежский король Олав Харальдсон бежал к Ярославу в Новгород. С ним был маленький сын Магнус. После смерти Олава Ярослав усыновил мальчика. Когда тот подрос и вернулся в Норвегию, все норвежское население поддержало его. Страна была освобождена от датчан. Магнус стал норвежским королем, а со временем — и правителем Дании.

Авторитет русского князя в Европе вырос.

Когда-то Владимир насильно отбирал у знатных семей их детей и принуждал учиться грамоте. Ярослав также организовал образовательные училища в Новгороде. Первые триста учеников были детьми попов и старост. Постепенно умение читать и писать стало обычным явлением не только среди бояр, купцов, ремесленников, но и среди простолюдинов.

Возникла в Новгороде и первая на Руси мастерская по переписке книг. Церкви и монастыри обзаводились библиотеками.

Р укописные книги были очень дороги. Приобрести их могли лишь только состоятельные люди (князья, бояре, епископы) и монастыри.

Монастырей становилось больше. Один из них сам Ярослав основал. Это был Юрьев монастырь на берегу озера Ильмень, у истока Волхова. Ему суждено будет стать одним из важнейших духовных и политических центров русского государства. Княжна Ингигерд продолжала радовать Ярослава рождением детей: родились Святослав, Всеволод, Игорь. Считалось, что если в семье много детей, сам Господь тебе покровительствует. За это народ еще больше зауждал своего князя.

За десять лет совместного с братом Мстиславом правления страна окрепла. Мстислав оберегал южные и восточные рубежи Руси, Ярослав держал северо-запад. Но случилось несчастье. Мстислав отправился на охоту, внезапно заболел и умер. Ранил ли его дикий зверь, подточила ли какая-то скрытая

болезнь, — никаких подробностей о его кончине летописи до нас не донесли.

Мстислав умер, не оставив наследника. Все его владения перешли к Ярославу, который стал самовластным правителем Руси.

Горевать о смерти брата не оставалось времени. Нужно было перестраивать всю систему правления. Ярослав рассылал по городам своих надежных посадников. Самых энергичных и преданных подданных он одаривал землями и рабами. Только так можно было удержать власть и укрепить государство.

Прежде Ярослав подолгу жил в Новгороде. Теперь ему необходимо было пребывать в Киеве. И Ярослав решил доверить самостоятельное княжение в Новгороде своему шестнадцатилетнему сыну Владимиру. Юному князю нужны мудрые советчики. Об этом тоже позаботился Ярослав. На пустующее место новгородского епископа он назначил Луку Жидяту.

Лука был начитанным человеком и умел находить такие слова, которые были одинаково понятны и князю, и простолюдину: *«Спать хотя, сначала Богу поклонитесь и тогда только на постель ложитесь. В церкви стойте со страхом Божиим, разговоров не ведите. Прощайте брат брату и всякому человеку, не воздавайте зло на зло, друг друга хвалите. Тогда и Бог вас похвалит. Почитайте старых людей и родителей своих. Бога бойтесь, князя почитайте — рабы мы, во-первых, Бога, а потом господина...»*

Вторым наставником Владимира стал посадник и воевода Остромир. Ярославу он являлся родственником: был женат на его сестре Феофане. В историю Остромир вошел и как владелец Евангелия, изготовленного с удивительным искусством. Оно считается древнейшей русской книгой.

Еще до отъезда Ярослава из Новгорода пришла весть об очередном нашествии

печенегов. Они всегда нападали, когда на Руси менялся правящий князь. Печенеги подошли к Киеву и окружили его. Ярослав сумел собрать сильное войско, состоящее из новгородцев и варягов, и поспешил на выручку киевлянам.

Русское войско подошло к Киеву. Ярослав понимал, что в битве с бесчисленными печенегами важнее всего сохранить силы до конца сражения. И решил использовать полководческий опыт Мстислава. В центр войска он поставил варягов, а на флангах — новгородцев и киевлян. Они-то и решили исход многочасовой битвы, когда у печенегов не хватило больше сил ни нападать, ни обороняться. Воинственные кочевники понесли такие огромные потери, что это их нашествие на Русь стало последним.

Золотые ворота в Киеве. 1037 год
Реставрация развалин памятника

Строитель, книжник, дипломат

Совершив великий ратный подвиг, Ярослав из князя-воина превратился в князя-строителя. На месте прежней киевской крепости начала возводиться новая, получившая название «город Ярослава». Крепость окружал широкий земляной вал одиннадцатиметровой высоты. А прочный деревянный частокол делал его еще выше. Перед валом был прорыт глубокий ров. В «город Ярослава» можно было попасть через въездные ворота (с трех сторон). Но самые главные и знаменитые назывались Золотыми — как в Константинополе. Две массивные каменные стены двадцатипятиметровой длины соединялись аркой. Над ней была оборонительная башня. А еще выше — надвратная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. С золоченым куполом. Ворота были такими

Евангелист Лука. Миниатюра из
Остромирова Евангелия. 1056—1057 гг.

Экземпляр «Остромирова Евангелия» хранится в Российской национальной библиотеке в Петербурге. Книга состоит из 294 пергаментных листов большого формата. Текст богато украшен фигурными заставками и инициалами, ярко раскрашенными нетускнеющими красками (зеленой, красной, голубой, белой) и накладным золотом.

великолепными, что иноземные путешественники, вернувшись домой, рассказывали, будто створы ворот сделаны из чистого золота.

Ярослав лично следил за строительством. Однажды ему показалось, что работа движется медленно, и мастеров явно не хватает.

— Почему мало работающих? — строго спросил он управляющего.

— Прослышал народ, что за такую работу плата не положена, — ответил тот со смущением. — Не хочет даром работать.

— Попался бы мне тот, кто эту кривду распускает! — рассердился князь.

Разослал он глашатаев по киевским рынкам, чтобы те мастеровых горожан зазывали. А на саму стройку ежедневно подъезжали возы с деньгами, чтобы к концу дня с каждым человеком расплатиться. И закипела работа! Тысячи киевлян откликнулись на призыв.

Главным украшением «города Ярослава» стал великолепный Софийский собор. Сооружали его около десяти лет. Пять лет храм возводили, три года стены просушивали и еще года два-три расписывали храм изнутри. Тринадцать его куполов означали число апостолов и самого Христа. Внутренние мозаики и фрески приводили людей в восхищение.

София Киевская
Реконструкция
Первоначальный вид

В Софийском соборе Ярослав устроил первую на Руси княжескую библиотеку. К книгам он всю жизнь относился с трепетным уважением. И это его качество не мог не отметить летописец:

«Любил Ярослав церковные уставы, и священников любил весьма, и к книгам прилежал, и читал их часто ночью и днем. И собрал писцов многих, и переложили те от грек на славянское письмо, и списали книги многие,

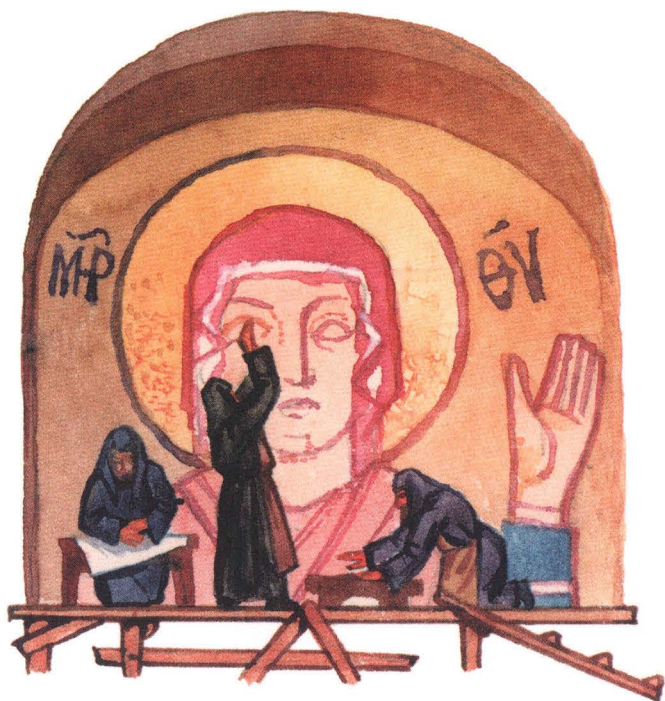
Современник Ярослава, немецкий историк Титмар Мерзебургский, с удивлением отмечал, что в Киеве насчитывалось «более четырехсот церквей и восемь рынков, народу же великое множество».

ими же поучаются верные люди, наслаждаясь учением божественным...»

Так при Ярославе появились на Руси первые книжные переводчики. Переводили книги не только с греческого языка, но и с латинского, еврейского, арабского, армянского.

Ярослав окружил себя грамотными и образованными людьми. И заботился о том, чтобы и сыновья его с малых лет постигали книжную премудрость.

Но книги книгами, а без воинской премудрости русским князьям тоже не обойтись. Ярослав, прежде всего, хотел, чтобы ее постиг старший сын Вла-

димир. И стал брать его с собой в военные походы.

Вместе они ходили покорять ятвягов — воинственное прусское племя. Вместе совершили поход в Литовскую землю, чтобы Русь могла иметь выход к Балтийскому морю.

В это время в Польше умер внук Болеслава Храброго. Никакими подвигами он не прославился и вошел в польскую историю с обидным прозвищем Забытый. Его младший брат Казимир жил в изгнании, так что страна осталась без короля. Польшу раздирали междоусобные войны. Чешский князь воспользовался смутой, напал на Польшу и присоединил к Чехии Силезию. Еще одна польская область — Мазовия — стремилась стать самостоятельным государством.

Ярослав с тревогой следил за польскими событиями. Возникновение нового государства на западных границах Руси грозило непредсказуемыми последствиями.

Он предложил Казимиру союз. В результате Казимир занял польский пре-

План укрепления Константинополя. X век

стол. А Ярослав завоевал Мазовию и вернул эту землю новому польскому королю. Русско-польский союз укрепился и королевской свадьбой. Казимир женился на сестре Ярослава княжне Марии-Доброгневе. Наконец-то смогли вернуться на Русь восемьсот пленников, которых увел в Польшу еще Болеслав Храбрый. Но сестры Предславы среди них уже не было. Умерла она на чужбине.

Ярослав предложил союз и Германскому императору и даже готов был выдать за него свою старшую дочь Елизавету. Но тот ответил отказом, и это, конечно, обидело Ярослава.

Зато другая дочь — Анастасия — стала венгерской королевой. Наследник венгерского престола герцог Андрей был изгнан из страны своим дядей. Он нашел на Руси надежное пристанище. В конце концов Андрей получил венгерскую корону. А когда с ним начал враждовать Германский император, Ярослав отправил на помощь Андрею сильную дружину.

Византийский поход

Влияние Византии на становление русского государства было очень велико. Именно из Византии пришла на Русь православная христианская вера. В русских храмах служили службы греческие священники. Больше всего книг переводилось с греческого языка. Отец Ярослава князь Владимир Святославович был женат на византийской царевне. Выходило, что и Ярослав был в родственных отношениях с правящей византийской династией.

Поэтому, когда византийский император Константин Мономах обратился к русскому князю за военной помощью, Ярослав не отказал ему.

А помощь императору понадобилась вот для чего.

Был в императорском войске полководец Георгий по прозвищу Маниак (в переводе с греческого «бешеный»). Свирепый, огромного роста, Маниак не знал поражений. Побеждал и в Сирии, и в Сицилии, и в Италии. В жилах его текла славянская кровь, а в войске было немало русских наемников. После очередной победы он вдруг объявил себя императором и двинулся на столицу Византии Константинополь (на Руси ее чаще называли Царьградом). Значительная часть императорского войска встала на сторону Маниака.

Ярослав решил послать на помощь Константину своего сына Владимира.

— Выступай в поход, сын, — сказал Ярослав. — На сей раз далеко тебя посылаю, за море, к Царьграду. Честь княжескую высоко неси, о дружине заботься. Жду с победой тебя и с наградой. За помощь Константин много золота обещал.

Войско Владимира было многочисленно и состояло из новгородцев, киевлян и варягов. А воеводой Ярослав назначил Вышату — старого и благородного воина.

Реки называли славянские ладьи «однодеревками», то есть изготовленными из одного ствола. На одной ладье помещалось от 40 до 60 вооруженных воинов. Крупные суда имели палубу и мачту с реей и парусами.

Особенностью русских судов была приспособленность и для речного, и для морского плавания. Они мелко сидели в воде, в то же время обладали устойчивостью на морской волне. Суда были плоскодонные: прежде чем достигнуть моря, русским необходимо было проплыть значительное расстояние по рекам. Многочисленные пороги затрудняли плавание по Днепру и требовали от кормчих большого мастерства. Первый порог назывался «Не спи». Но самым трудным считался четвертый порог, около которого часто разбойничали печенег. В этом месте на берег высаживалась вооруженная стража, а остальные перетаскивали однодеревки волоком или переносили их на плечах.

Преодолев все семь порогов, русские останавливались для отдыха. Затем, после четырех дней плавания, они достигали лимана у реки, где перед выходом в море вновь делали остановку. Ладьи были настолько легки, что их можно было переносить на плечах. В то же время они были достаточно устойчивы для того, чтобы совершать длительное морское плавание, и очень подвижны. И это было их главным преимуществом перед неповоротливыми греческими кораблями.

Долго ли коротко ли, приплыли ладьи Владимира к устью Дуная. И тут встретили их византийские послы.

— Возвращайтесь обратно, — сказали они. — Смутьян Маниак убит в сражении удачно брошенным копьем. Ваша помощь не нужна больше.

Новгородцы и киевляне обрадовались было, что воевать не придется и скоро они опять вернутся в свои дома. Но среди варягов поднялся ропот. Не для того они мечи точили, чтобы на ладьях туда-сюда плавать. Обещанное золото — где оно?

Задумался Владимир: какое решение принять? Конечно, проще всего вернуться. Но как он перед отцом предстанет

с пустыми руками? Не золота жалко. Жалко подвига ратного, который отбирает у него император Константин.

И Владимир ответил послам:

— Что нам до того, убит смутьян или нет! Не по своей нужде мы в поход выступили. Коль позвал нас Константин, пусть платит обещанную награду. Не то сам раскается в скупости своей.

— Ты слишком молод, князь, — сказали послы. — Поэтому пылок и неосмотрителен. Не следует тебе угрожать императору Византии. Можешь горько пожалеть о своих словах.

— А вам разве дозволено угрожать князю Новгородскому? — вскипел Владимир и, обернувшись к войску, воскликнул: — Идем на Царьград!

— На Царьград! — дружно отозвались варяги.

Император Константин был сильно встревожен, узнав, что с моря приближаются к берегу четыре сотни русских ладей. Он снова выслал им навстречу послов с уверениями, что готов выплатить

Владимиру обещанную сумму. А сам на всякий случай приказал арестовать всех русских купцов и воинов, проживающих в Константинополе. Тихо это сделать не удалось. В столице империи вспыхнули беспорядки. На одном из рынков убили богатого русского купца. Об этом стало известно Владимиру.

— Вот мое условие, — сказал он послам. — Мы согласны уйти с миром, если вы, богатые греки, дадите по три фунта золота на каждого человека в моем войске.

Император Константин Мономах понял, что битвы не избежать.

Русские ладьи выстроились в боевом порядке близко от берега. На берегу, готовая отразить быструю высадку, ждала императорская конница. Большие византийские галеры тоже были начеку.

Весь день простояли византийцы и русские друг против друга. Никто не решался напасть первым. Наконец император дал знак, и три галеры начали обходить русских с моря. Тотчас легкие ладьи окружили их со всех сторон. Русские топорами принялись дырявить борта больших кораблей. Сверху на них сыпались камни и пики. А затем настал черед самого страшного оружия. Из специальных труб на русские ладьи стал выплескиваться «греческий огонь». Это была горючая нефтяная смесь, состав которой хранился в строжайшей тайне.

Вспыхнули не только ближайшие ладьи. Даже само море, куда пролилась огненная жидкость, продолжало гореть. Остальные ладьи спешно выбирали яко-

ря и отступали от огня. Тогда Константин дал сигнал к наступлению всем своим галерам.

Страшен был «греческий огонь», но запасы его быстро кончались. Грозны галеры, да неповоротливы. Галер десятки, а ладей сотни. Придя в себя от первого потрясения, русские стали действовать осмотрительней. И вот уже зацепили крючьями и взяли на abordаж одну галеру, другую... То тут, то там слышались победные возгласы. Казалось, победа совсем близко.

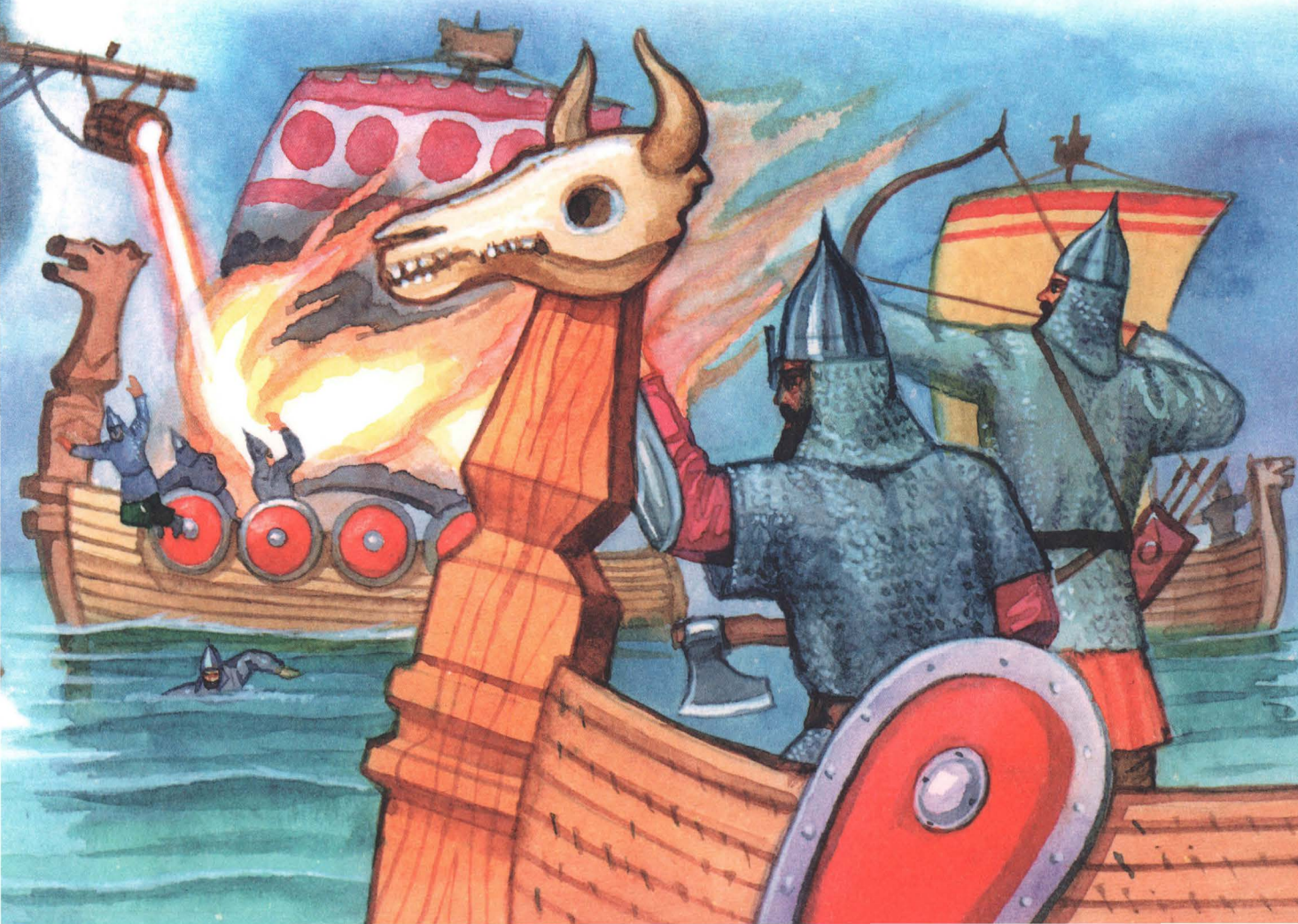
Но случилось непредвиденное. Поднялся сильный ветер. Море разбушевалось. Легкие ладьи стали неуправляемы. Громадные водяные валы несли их прямо на скалы. Чтобы не утонуть, воины снимали доспехи, бросали мечи и пытались спастись вплавь.

Всю ночь бушевала буря. А когда море успокоилось, увидел князь Владимир, что лишь треть его флота уцелела. Множества людей не досчитался он. На берег выбрались шесть тысяч воинов, которым удалось спастись от огня и волн. Но что им делать без ладей, без оружия?..

Сказал тогда воевода Вышата Владимиру:

— Высади меня на берег, князь. Поведу их пешим путем на Русь. Авось доберемся.

Но не удалось безоружным воинам вернуться домой. Догнала их у города Варны императорская конница. Пять тысяч русских полегло в неравном бою. Оставшихся в живых ослепили, отрубив каждому правую руку. Это жестокое наказание разделил со всеми и честный воевода Вышата.

Остатки русского флота поплыли к родным берегам. Однако император Константин не успокоился и пожелал полного уничтожения русских. Двадцать четыре корабля пустились за ними вдогонку. Но, завидя преследователей, Владимир и не подумал спастись бегством.

— Отомстим за братьев наших! — воскликнул он.

И русские, переполняемые гневом, бросились на врагов. Их натиск был столь неудержим, что о бегстве уже мечтали сами греки. Четыре галеры были захвачены в плен, остальные потоплены.

Наверное, горько пожалел император Константин Мономах о своей самоуверенности. Ведь он лишился всего своего флота.

А Владимир с пленными византийцами и боевыми трофеями возвратился в Киев.

В. Нагорнов. *Возвращение из похода*

Дела святые

Хотя и не с пустыми руками вернулся Владимир из византийского похода, не было в сердце радости. Тяжко было видеть, как матери оплакивают не вернувшихся из похода сыновей, сестры — братьев, вдовы — мужей. Никакая награда их не заменит.

— Отец! — взмолился он. — Благослови меня на новый поход! Ослаб Константин без флота, сумеем мы его одолеть. Возьмем Царьград!

Ярослав покачал головой:

— Нет, не станем больше с греками воевать. Мы одной с ними веры, они союзниками нашими должны остаться. Оглянись вокруг. Разве не греки церкви нам строят и службы служат? Разве не книжники греческие божественным премудростям нас учат? Так что охлади свой пыл и возвращайся в Новгород. Заждались, поди, новгородцы своего князя.

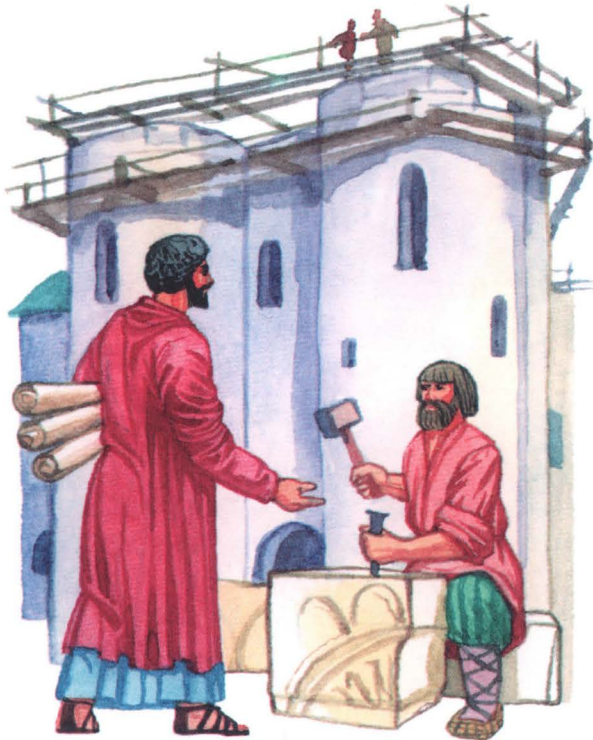

Делать нечего. Вернулся Владимир в свой Новгород. И вовремя. Ибо случилось там несчастье: сгорел при пожаре деревянный Софийский собор. Сильно горевали о нем горожане. И пообещал им тогда Владимир:

— Не бывать Новгороду без Святой Софии! Новый храм возведем, краше прежнего!

Вот где пригодилась молодому князю его нерастратенная энергия. Владимир решил, что новый Софийский собор должен быть каменным и мог красотой сравниться с главными храмами Константинополя и Киева.

Собор строили несколько лет. Сложен он был из огромных валунов, пять его куполов вознеслись на сорок метров над землей. Строительство Софийского собора стало главным делом жизни князя Владимира. 14 сентября 1050 года храм был торжественно освящен. С этого времени он неотделим от Новгорода, как будто стоял здесь всегда. В Софийском

соборе спрятали городскую казну. Здесь разместилось хранилище рукописных книг, святых икон и законодательных документов. В том числе «Ярославовых грамот», определяющих права и обязанности вольнолюбивого Новгорода. И новгородское вече теперь стало собираться именно здесь, на соборной площади.

«Где Святая София, тут и Новгород», — с гордостью говорили новгородцы.

София Новгородская

Князь Ярослав с одобрением следил за деятельностью сына. И постепенно восстанавливал дружеские отношения с Византией. Император Константин Мономах также хотел союза с Русью. Ему все труднее становилось отражать набеги печенегов и турков-сельджуков. Наконец союз был заключен, а шестнадцатилетний сын Ярослава Всеволод женился на дочери Мономаха — Марии.

Однако даже из недолгого разлада с Византией Ярослав сумел извлечь пользу. Прежде главой русской православной церкви всегда назначался греческий митрополит. Так повелось еще со времени княжения Владимира Свято-

славовича. Ярослав впервые поставил киевским митрополитом русского.

Со священником Иларионом он был знаком давно. Тот служил в церкви сельца Берестовое под Киевом. Ярослав подолгу жил здесь и часто беседовал с Иларионом. Тот хорошо знал греческий язык, много читал, много думал и доступно излагал свои мысли. Несмотря на свою образованность, он не стремился к важным должностям, а, напротив, вел жизнь отшельника. И Ярослав про себя оценил его упорное стремление к духовному совершенству.

Еще не будучи митрополитом, Иларион произнес в Киеве торжественную проповедь, названную «Словом о законе и благодати». На проповеди в храме присутствовал Ярослав и княжеская семья. Поэтому, обращаясь к образованным слушателям, Иларион не опасался, что его не поймут, и часто цитировал Священное Писание. Он говорил, что человечество обяза-

тельно придет к христианской вере. Народы, избравшие христианство, испытывают божественную благодать. И прежде всего это относится к Руси. Народ русский, крестившись, уверовал в Христа со всей искренностью душевной. И поэтому более других народов отмечен Господом и будет спасен на Страшном Суде.

Иларион восхвалял князя Владимира Святославовича как Крестителя Руси, сравнивая его с царем Константином Великим, при котором христианство утвердилось во всей Римской империи. А князя Ярослава сравнивал с мудрым царем Соломоном, *«не нарушающим уставов, но утверждающим, не разрушающим, но созидającym... Да в мире и здравии переплыть ему пучину жизни сей и неврежденно привести корабль душевный свой к безбурному пристанищу небесному, — веру сохранив, и с богатством добрых дел...»*

Свое «Слово» Иларион завершил молитвой за весь русский народ.

Ярослав обрел духовного союзника и единомышленника. Вместе с Иларионом он хотел, чтобы у русской православной церкви появились свои святые. Ими, в первую очередь, должны были стать невинно убиенные князья Борис и Глеб.

При Иларионе был построен и освящен в Киеве монастырь святого Георгия. С тех пор день 26 ноября (знаменитый «Юрьев день») стал официальным церковным праздником. В этот день почитали память святого Георгия. Народ полюбил этот праздник, и со временем христианский покровитель князя Ярослава стал считаться небесным покровителем Руси.

При митрополите Иларионе церковное пение стало многоголосным. Эта традиция пришла из Византии. Многоголосное (демественное) пение сразу возвысило и одухотворило церковную службу.

Семейство Ярослава Мудрого
Фреска Софийского собора в Киеве

Коронованные дочери

Когда-то, еще в Новгороде, Ярослав принял на службу норвежского принца Харальда. Пятнадцатилетним юношей бежал он на Русь, спасаясь от жестокого властителя Свейна, незаконно занявшего норвежский трон. С годами Харальд превратился в сильного и бесстрашного воина, участвовал во многих походах Ярослава и... безумно влюбился в дочь князя — Елизавету.

Долго он мучился. Наконец решился и спросил Ярослава, не отдаст ли князь за него свою дочь?

— Ты мне нравишься, Харальд, — сказал Ярослав. — Думаю, и Елизавета была бы рада стать твоею женой. Но посуди сам, что подданные мои скажут? Мол, выдал князь дочь за чужестранца, у которого ни власти нет, ни богатства.

— Клянусь тебе, что добуду ради Елизаветы и то, и другое! — пообещал Харальд.

Он покинул Русь и поступил на службу к византийскому императору. Добывал ему победы в Сицилии и Африке. А военную добычу всю отсылал Ярославу. Во многих странах побывал Харальд. Ездил и в Иерусалим поклониться святым местам. И не переставал думать о Елизавете, слагая в ее честь хвалебные песни:

«Корабль проходил перед обширной Сицилией. Мы были горды собой. Корабль с людьми быстро скользил, как и можно только было желать. Я меньше всего надеюсь на то, что бездельник будет нам в этом подражать. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности.

Я владею многими искусствами: умею слагать стихи; умею быстро ездить верхом; иногда я плавал; умею скользить на лыжах; я опытен в метании копья и владении веслом. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности.

Кроме того, ни женщина, ни девушка не смогут отрицать, что мы у южного города храбро сражались своими мечами: там есть доказательства наших подвигов. Однако не хочет девушка в Гардах чувствовать ко мне склонности...»

Прошло несколько лет, и Харальд вновь предстал перед Ярославом. Князь с невольным уважением оглядел норвежского принца. Лицо его стало мужественным, взгляд волевым. На лбу появился шрам, полученный в одной из битв. А боевой шрам лишь украшает воина.

— Я сохранил все, что ты присылал мне все эти годы, — сказал Ярослав. — Теперь ты богат. А мужество и верность данному слову делают тебе честь. Ты достоин быть мужем моей дочери.

Сказав так, Ярослав дал указания готовить свадебный пир.

Стихи Харальда, посвященные княжне Елизавете, переводили многие русские поэты. В 1816 году в журнале «Вестник Европы» появился перевод Константина Батюшкова:

Мы, други, летали по бурным морям,
От родины милой далёко!
На суше, на море мы бились жестоко;
И море, и суша покорствуют нам!
О други! как сердце у смелых кипело,
Когда мы, содвинув стеной корабли,
Как птицы неслися станицей веселой
Вкруг пажитей тучных Сиканской земли!..
А дева русская Гаральда презирует...

К тому времени Норвегией уже правил Магнус. И не только Норвегией, но и Данией. Он был приемным сыном Ярослава и согласился разделить с Харальдом правление страной. Так Елизавета Ярославна стала королевой Норвегии.

Правда, Харальд не успокоился. Привыкший к воинственной жизни, он постоянно враждовал со своими соседями. И даже получил прозвище — Суровый Правитель. И кончил он свою жизнь не в постели, а в бою, далеко от родины, когда попытался завоевать Англию.

У Ярослава было несколько дочерей. Анастасия вышла замуж за короля Венгрии Андрея. Андрей всецело доверял своей русской жене. К тому же, он с трудом мог двигаться из-за паралича, и часто Анастасия сама принимала важные государственные решения. Она основа-

ла в Венгрии два православных монастыря, и там люди, гонимые за веру, находили надежное убежище.

Но самая младшая и самая любимая дочь Анна жила пока еще с отцом в Киеве.

Однажды к Ярославу прибыло французское посольство. Князь радушно принял гостей и устроил пир в их честь. Но послы позабыли про еду и питье, когда увидели юную Анну. Красота девушки так их поразила, что по возвращении домой они только о ней и говорили. Король Генрих Первый, наслушавшись рассказов об удивительной красоте княжны Анны, не выдержал и вновь отправил послов в Киев — просить у Ярослава руки его дочери.

Ярослав ответил согласием. Ведь этот брак еще больше укреплял авторитет Руси в Европе. Так Анна стала французской королевой.

Поначалу она была разочарована. Незрелый Париж не шел ни в какое сравнение с богатым и красивым Киевом. Придворные были необразованы. Многие не умели ни читать, ни писать. Да и сам Генрих образованностью не блистал. А Анна привезла с собой во Францию целую библиотеку и знала несколько языков. Поэтому король испытывал к молодой жене такое уважение, что предоставил ей право ставить свою подпись на государственных документах. Никто еще не имел такой привилегии.

Благочестие, набожность, ум Анны заслужили ей почет и уважение не только во Франции, но и за ее пределами. Сам папа Римский писал ей: *«Слух о ваших добродетелях, восхитительная дева, дошел до наших ушей, и с великой радостью слышали мы, что вы выполняете в этом очень христианском государстве свои королевские обязанности с похвальным рвением и замечательным умом»*.

Породнившись с правителями европейских государств, Ярослав приобрел сильных союзников. А значит, и Русь могла жить без разорительных войн и потрясений.

«ХРАНИТЕ ЗЕМЛЮ ОТЦОВ И ДЕДОВ СВОИХ»

Когда-то князь Владимир Святославович из всех своих сыновей приблизил к себе младшего — Бориса. Почему? Отцовское сердце подсказало, а ему разве прикажешь?

Теперь вот и Ярославу из сыновей более всех стал люб Всеволод. Может быть, потому, что он, как никто другой, походил на отца. Всеволод также был набожным и стремился к знаниям. Он знал пять языков и действительно был одним из самых образованных людей на Руси.

Ярослав состарился. Стал сказывать-ся врожденный недуг, и князь испытывал невыносимые боли в ногах, руках, позвоночнике. Ходить он мог, только опираясь на посох. Он уже никуда не выезжал из Киева, и Всеволод находился при нем неотлучно.

В 1050 году Ярослав овдовел. Княгиню Ингигерд, шведскую принцессу, получившую на Руси при крещении имя Ирина, похоронили в киевском Софийском соборе. Пустующее рядом место Ярослав велел оставить для себя.

Думая теперь о своей жизни, Ярослав думал и о Руси, благополучию которой посвятил он жизнь. Он не мог похвастаться обилием воинских побед и подвигов. Бывало и так, что бежал он с поля боя, теряя села и города. Но в конце концов все потерянные земли ему удавалось вернуть обратно. А грозные враги, зарившиеся на Русь, — где они сейчас? Нет их в живых, и кончина их бесславна.

Еще при жизни отца Ярослав принудил новгородцев жить «по правде» — по закону. Вслед за Новгородом законы, защищающие граждан от вреда и обид, Ярослав распространил на Киев и другие города. «Русская правда» совершенствовалась и пополнялась новыми законодательными статьями. И Ярослав с удовлетворением замечал, что в государстве становится меньше не только убийц, но и воров и мошенников. Часто дела о разного рода проступках могли решаться и без участия князя. В этом случае все решал суд из двенадцати человек, избранных народом.

И еще одним деянием мог гордиться Ярослав. Его младшие братья Борис и Глеб были признаны церковью первыми русскими святыми великомуче-

В качестве действующего законодательства «Русская правда» просуществовала вплоть до XV века.

никами. Кроме того, Ярослав велел совершить обряд крещения над останками своих дядей, умерших в язычестве, — Олега и Ярополка. И похоронить их в церкви по христианскому обряду.

В 1053 году у Всеволода родился сын. Сам Ярослав выбирал имя внуку. И назвал его Владимиром, в честь великого Крестителя Руси князя Владимира Святославовича. А полное имя мальчика звучало: Владимир Мономах. Ведь он был внуком не только Ярослава, но и византийского императора Константина Мономаха. Пройдет время, и Владимир Мономах станет одним из самых ярких личностей в Российской истории.

И все же печалей в последние годы жизни Ярослава Мудрого было больше, чем радостей. За год до рождения внука умер старший сын, Новгородский князь Владимир, на которого Ярослав возлагал столько надежд. Его место в Новгороде занял Изяслав.

Все чаще Ярослава беспокоили воспоминания о братоубийственной войне за власть после смерти князя Владимира Святославовича. Сыновья княжили в разных городах: Изяслав — в Новгороде, Святослав — в Чернигове, Всеволод — в Переяславе, Игорь — во Владимире Волынском, а Вячеслав — в Смоленске. И вот призвал их всех отец в Киев.

— Скоро не будет меня на свете, — молвил Ярослав сыновьям. — Поэтому выслушайте, что я вам скажу. Вы дети одного отца и одной матери. Так не на словах называйтесь братьями, а сердечно любите друг друга. И если будете жить в любви между собою, Бог будет в вас и покорит всех ваших врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и раздорах, то погибнете сами и по-

губите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом великим.

С почтением выслушали сыновья завет отца. И разъехались все по своим княжествам. Лишь Всеволод остался в Киеве, так как Ярослав тяжело занемог. Казалось, что он не сможет уже подняться с постели.

Наступил Великий пост. Князь вдруг прибодрился и пожелал ехать в Вышгород, чтобы поклониться гробам святых братьев Бориса и Глеба.

В Вышгороде после молитвы князь Ярослав слег и уже не встал больше. Он умер на руках у любимого сына Всеволода 19 февраля 1054 года, в первую субботу Великого поста.

Тело князя привезли в Киев. На торжественных похоронах люди горевали и плакали. Ярослава похоронили в Софийском соборе, положив в роскошную мраморную гробницу, которую когда-то привез из Херсонеса князь Владимир Святославович. Она, как и благодарная память о мудром князе, сохранилась до наших дней.

Гробница Ярослава Мудрого изготовлена византийскими мастерами из цельной мраморной глыбы. Ее вес составляет шесть тонн.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хронология жизни и правления Ярослава</i>	
<i>Владимировича Мудрого</i>	2
Остывшие щи	4
Новый Бог	5
В Ростове	7
Князь Новгородский	9
Враг отца своего	11
Гибель Бориса и Глеба	13
Покаяние	14
Первая победа	16
Первое поражение	19
Конец Святополка	22
«Живите по справедливости»	24
Мстислав	26
Избавление от печенегов	30
Строитель, книжник, дипломат	33
Византийский поход	36
Дела святые	40
Коронованные дочери	43
«Храните землю отцов и дедов своих»	45

Сергей Анатольевич Махотин

Ярослав Мудрый

Для среднего школьного возраста

Ярослав Мудрый — князь, в правление которого Киевская Русь сформировалась как единое русское государство. Его дальновидная политика стала продолжением великих начинаний его отца, князя Владимира Святого, и заложила основу многовекового процветания государства.

Художник Евгений Иванович Орлов

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Научный редактор В. Михайлов
Корректор О. Скрипалёва
Сканирование: Р. Триндицкая
Компьютерная верстка: С. Карпачёва

ISBN 5-7793-0877-2

Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел.: (095) 916-55-95, 304-54-64
305-59-29, 688-75-36, (812) 265-41-39
Факс (095) 916-55-95, (812) 567-54-15
E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращаться по адресу:
111399, Москва, ул. Металлургов, 56/2
Тел. (095) 916-55-95

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 20.01.2005
Гарнитура SchoolBook, печать офсет,
бумага офсетная, формат 84x108, 1/16.
Тираж 7000 экз.
Заказ № 0500430.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Ладомское
озеро

Свирь

НОВГОРОДСКИЕ
ЗЕМЛИ

Нева

Чудское
озеро

ЭСТЫ

Нурьск

Псков

Новгород

ЛИВЫ

Великая

Ловать

Ярославль

Суздаль

Владимир

Волга

Полоцк

Хопер

Припять

Смоленск

Рязань

ПОЛОВЦЫ

Дон

Киев

Переяслав

Днепр

ПЕЧЕНЕГИ

Рось

Северный
Донец

Дон

Галич

Южный Буг

Днестр

Азовское
море

ХАЗАРЫ

Тмутаракань

Кубань

Русское (Черное)
море

ИСТОРИЯ РОССИИ

ИСТОРИЯ РОССИИ

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ

БЕЛЫЙ ГОРОД

Серия «История России» — единственная в своем роде серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем весь уникальный мир русской истории.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает уже более 70 книг.

Интересный текст и хорошее иллюстрирование сделали ее очень популярной.

Тираж серии в 2003 году достиг 1 000 000 экземпляров!

Мы благодарим наших читателей за поддержку. Приятного Вам чтения!

А также:

XX век

Александр I

Благословенный

Александр II Освободитель

Александр III Миротворец

Александр Невский

А.К. Толстой. Баллады

А.С. Пушкин

Антарктида

Боги древних славян

Борис и Глеб

Век переворотов

и фаворитов

Великие князья

Великие полотна

Вещий Олег

Владимир Мономах

Война 1812 года

Георгиевские кавалеры

Герои русской истории

Города России

Гражданская война

Деревянное зодчество Руси

Добрыня Никитич

и Алеся Попович

Древняя Русь

Дуэли

Екатерина Великая

Золотое кольцо

Золотой век

Московской Руси

Иван Грозный

Илья Муромец

История Москвы

Клады и сокровища

Крещение Руси

Куликовская битва

Легенды Древней Руси

Легенды русских

монастырей

Литература Древней Руси

Ломоносов

Московские святые

Московские тайны

Народный календарь

Народные промыслы

Николай I

Петр I

Предсказатели и пророки

Ордена и награды

Российская наука

Российский флот

Русская Америка

Русские живописцы

Русские колумбы

Русские композиторы

Русские писатели

Русские победы

Русские полководцы

Русские святые

Русско-турецкие войны

Садко

Самозванцы

Святослав

Святые России

Северная война

Северная столица

Славянская мифология

«Слово о полку Игореве»

Суворов

Цари и императоры

Юрий Долгорукий

Готовятся к выпуску:

Война народная

Природа России

Иван III

Минин и Пожарский

ISBN 5-7793-0877-2

9 785779 308779

ИСТОРИЯ РОССИИ

Герб Ярославля — медведь с секирой — напоминает о том, как Ярослав поборол свирепого лесного зверя

Река разделяла дружину Ярослава и вражеское войско. Как молнии, блестели мечи в руках воинов. Вот-вот начнется сражение...

Всех своих детей любил князь Ярослав и завещал им жить в мире и согласии

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ

К Ярославу, занявшему Киев, горожане поначалу отнеслись недоверчиво

Хронология жизни и правления Ярослава Мудрого

**КАРТА
Киевская Русь при Ярославе Мудром к 1054 году**

Обиделся Ярослав, правивший в Новгороде, что отец приблизил Бориса, — и перестал платить дань Киеву

